

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА II В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И
ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Огулевой Екатерины Игоревны

Научный руководитель
к.и.н., старший
преподаватель Истомина
И.В.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Личная жизнь императора Александра II в трудах зарубежных историков	10
§1. Личная жизнь императора-Освободителя в трудах иностранных современников.....	10
§ 2. Частная жизнь Александра II в исследованиях зарубежных авторов	24
Глава 2. Отечественная историография личной жизни императора	32
§ 1. Монографии дореволюционных историков в контексте личной жизни Александра II	32
§ 2. Личная жизнь Александра II в советской историографии.....	40
§ 3. Историческая значимость трудов современных исследователей в изучении личной жизни императора	52
Заключение	61
Источники и исследования.....	63
Приложения	71

Введение

Актуальность исследования. Правление императора Александра II оставило глубокий след в русской истории, ему удалось сделать то, за что боялись взяться другие самодержцы, – освободить крестьян от крепостного гнета. Александр II был первым правителем из династии Романовых, которому после вступления на престол предстояло стать инициатором эффективного возвращения России на международную арену, несмотря на подводные течения, связанные с этим возвращением, — иными словами, избавиться от негативного наследия, доставшегося ему от предыдущего царствования. Ему сразу же удалось порвать с наставлением отца следовать по намеченному пути, и совместить оттепель, гласность с далеко идущей программой реформ, призванных преобразить Россию, а также с внешнеполитической линией, которая через четверть века станет залогом невиданного территориального роста империи. Но трагическая кончина царя от рук террористов кардинально изменила дальнейший ход истории и через 35 лет привела Россию к печально известным событиям 1917-го года.

Однако, не только внутренняя политика была и остается причиной споров и размышлений многих современников царя и историков. Изучение личной жизни императора Александра II заслуживает отдельное место в исторической науке.

Зарубежная и отечественная историческая мысль богата работами, связанными с политическим курсом царя, но к, сожалению, полноценных работ по вопросу личной жизни Александра существует не так много. Все они носят фрагментарный характер, отрывки чьих-либо воспоминаний или же анализ некоторой литературы эпистолярного жанра.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза. Подробное изучение литературы, связанной с личной жизнью императора довольно-таки актуально на сегодняшний день ввиду

того, что именно через призму личной жизни, личных отношений, можно составить полный исторический портрет императора.

Объектом исследования является личная жизнь императора Александра II.

Предмет исследования – зарубежная и отечественная историография по вопросу личной жизни царя Александра II.

Целью исследования является анализ зарубежной и отечественной литературы по вопросу личной жизни Александра II. В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы **следующие задачи**:

1. проанализировать работы иностранных современников императора Александра II;
2. рассмотреть исследования зарубежных авторов по вопросу личной жизни царя-Освободителя;
3. дать характеристику работам дореволюционного периода, посвященным частной жизни Александра II;
4. описать основные труды советских авторов, затрагивавших тему частных взаимоотношений царя;
5. определить роль современных исследований в изучении личной жизни императора.

Источниковую базу дипломного исследования составили сборники документов и материалов, а также опубликованные по отдельности в различных изданиях; мемуары, очерки-воспоминания и дневники.

Наибольший интерес составили воспоминания второй жены Александра II, святлейшей княгини Е.М. Юрьевской, изданные ею на французском языке под именем Виктора Лаферте¹.

Ценный материал для нашего исследования представляют сборник воспоминаний, писем, дневников различных современников Александра II, например : Александры Федоровны, В.А.Жуковского, К.К.Мердера, А.де

¹ Княгиня Екатерина Юрьевская. Александр II. Воспоминания (ориг. Victor Laferte. Alexandre II: Details Inedits Sur Savie Intime Et Sa Mort) – М.,2017. – 296 с.

Кюстина, И.И.Маркелова, А.Ф.Тютчевой, П.А.Кропоткина, А.Н.Бенуа, В.П.Мещерского, Б.Н.Чичерина². Описание личностных качеств царя также содержится в воспоминаниях министра внутренних дел того времени Валуева П.А.³

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений.

Степень изученности темы. Переходя к анализу историографии, следует отметить, что работы о личности царя, а также его деятельности достаточно полно отражены как в отечественной историографии, так зарубежной. Среди общих работ, содержащих основные сведения об императоре, а также его внутренней и внешней политики стоит выделить труды таких историков, как В.О. Ключевского В.О.⁴, Л. Ляшенко⁵, Б. Тумасова⁶, С.С. Татищева⁷, В.А. Николаева⁸.

В современной историографии большая литература посвящена жизни и деятельности Александра II. Современных авторов М. Д. Долбилова⁹, В. Г. Чернуху¹⁰ в эпохе Александра II интересует прежде всего реформаторская сущность его правления. Если советские историки главное внимание уделяли крестьянской реформе, то основное внимание современных исследователей привлечено к тем из реформ, которые модернизировали политическую структуру Российского государства.

²Александр II. Воспоминания. Дневники. Серия «Государственные деятели России глазами современников». – М., 1995. – 448 с.

³ Валуев П.А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. В двух томах. – М., 1961. – 230 с.

⁴ Ключевский В.О. Александр II – М., 2008 г. – 210 с.

⁵ Ляшенко Л.М. Александр II. – М., 2002. – 357 с.

⁶ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. – 599 с.

⁷ Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. – СПб., 1903. – 554 с.

⁸ Николаев В.А. Александр Второй – человек на престоле. – Мюнхен, 1986. – 672 с.

⁹ Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II – М., 2010. – 1002 с.

¹⁰ Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е годы XIX века – Л., 1989. – 208 с.

Вопрос личной жизни Александра II также получил отражение в отечественной историографии, хоть и не в таком значительном объеме работ. Здесь стоит отметить труд М. Пазина «Запретные страсти великих князей»¹¹, в котором личной жизни царя-Освободителя отводится отдельное место. Автор дает небольшую историческую справку, кратко описывая всю деятельность Александра, тем самым составляя его исторический портрет. М. Пазин очень подробно описывает любимых женщин царя, начиная с его 18-тилетнего возраста.

Следующая работа, которая представляет интерес ввиду вышеуказанной темы – это небольшая монография Арсеньевой Е.А. «Роковое имя. Екатерина Долгорукая – император Александр II»¹². Пожалуй, описание этих отношений получило наибольшее распространение в исторической науке. Автор концентрируется исключительно на морганистическом браке императора и княгини Екатерины Юрьевской. В книге дано описание всего процесса взаимоотношений царя и княгини, начиная с первой встречи и заканчивая убийством Александра II и дальнейшей судьбы Екатерины.

Среди зарубежных авторов, обращавшихся к вопросу частной жизни императора Александра должного упоминания требует биографический очерк молодого французского дипломата – современника Александра II - Мориса Палеолога «Тайный брак императора: История запретной любви»¹³. Это один из самых больших и информативных трудов о взаимоотношениях Александра и княгини Юрьевской, который представляет для нас особую ценность. Морис Палеолог с точностью описывает все переживания и чувства, а также все, что творилось во дворе императора вплоть до мелочей.

Книга французского писателя Анри Труайя «Александр II»¹⁴ также представляет особый интерес для нашего исследования. В работе дается не

¹¹ Пазин М.С. Запретные страсти Романовых. Любовные безумства и скандалы в царской династии. – М., 2013. – 288 с.

¹² Арсеньева Е. Роковое имя. Екатерина Долгорукая – император Александр II – М.,2003. – 20 с.

¹³ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб.,2015. – 210 с.

¹⁴ Труайя А. Александр II – М.,2008. – 196 с.

только биографическая справка об императоре, его реформаторской деятельности, но также содержатся интересные факты из его личной жизни, а именно фрагменты переписок царя с будущей королевой Викторией, описание любовных увлечений Александра юношеского периода.

В целом, анализ отечественной и зарубежной историографии показал, тема личной жизни императора – Освободителя Александра II недостаточно разработана в отечественной и зарубежной литературе. Это дает основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе **научную новизну**.

Методологическая основа исследования. При написании работы мы руководствовались принципом историзма. Приватную жизнь Александра II можно рассмотреть с точки зрения взаимной обусловленности различных событий. Выводы сделаны на основе сопоставления различных источников, с учетом степени их достоверности.

В работе также были применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Помимо общенаучных использовались также специально-исторические методы: системный и сопоставительный сравнительный и другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных ученых по теории методологии, историографии и библиографии.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях.

Апробация основных положений дипломной работы состоялась на различных конференциях в Белгороде и Белгородской области. По результатам выступлений имеются публикации: III межрайонная конференция молодых исследователей и ученых «Живая память- 2016» в Белгородской области, Ивнянского района, с. Верховенье «Личная переписка

императора Александра II с Е.Долгорукой, как исторический источник»¹⁵; международный научный журнал «Молодой ученый» - 2016, «Роман Александра II с будущей королевой Викторией»¹⁶; журнал «Тенденции развития науки и образования : Сборник научных работ по материалам XX конференции 30 ноября 2016 год» – «Женщины в жизни Александра II: Супруга Мария Александровна»¹⁷ – Самара, 2016.

Структура дипломной работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком источников и литературы, приложением.

¹⁵Власова Е.И. Личная переписка императора Александра II с Е.Долгорукой, как исторический источник // Сборник статей III межрайонной конференция молодых исследователей и ученых «Живая память-2016» в Белгородской области, Ивнянского района, с. Верховенье, 2016 . – С.22-24.

¹⁶ Власова Е.И. Роман Александра II с будущей королевой Викторией // Молодой ученый. – 2016. – №14. – С. 488-490.

¹⁷ Власова Е.И. Женщины в жизни Александра II: Супруга Мария Александровна// Тенденции развития науки и образования : Сборник научных работ по материалам XX конференции 30 ноября 2016 год – Самара, 2016 – С. 10-13.

Глава 1. Личная жизнь императора Александра II в трудах зарубежных историков

§ 1. Личная жизнь императора-Освободителя в трудах иностранных современников

В истории каждого государства есть эпохи особые, определяющие все его дальнейшее существование, «великие повороты, которыми начинаются новые круги развития. Выделить их несложно и в истории нашей страны. Одной из таких эпох несомненно является царствование Александра II (См. Приложение 1)

Александр II был одним из самых прогрессивных царей России, его называли Царь-Освободитель, Александр-Освободитель. Его предшественники понимали, что крепостное право - это зажженная пороховая бочка, на которой сидели российские императоры, Александр II тоже это понимал. Но даже столкнувшись с трудностями, с осуждением со стороны дворянства, он начал действовать, проводить реформы. Александр II отменил крепостное право, и большая часть населения России получила долгожданную свободу, провёл земскую, военные, судебную реформы и т.д. Для проведения столь сложных реформ требовалось немало сил, которые нашёл в себе Александр II¹⁸. Реформа по отмене крепостного права явилась, на мой взгляд, самой значительной не только за время его царствования, но и за все столетие. Александр II был смелым, сильным правителем, который боролся за будущее своей страны.

Александр II не повезло с оценками историков. Личность императора оказалась полностью заслоненной его преобразованиями, да и те безлико определялись как «реформы 1860 — 1870-х годов», полностью отрицая роль

¹⁸ Николаев В.А. Александр Второй – человек на престоле. Мюнхен, 1986. – С. 30.

императора. О реформах написаны многие тома, о Реформаторе — почти ничего. Как русские современники Александра, так и зарубежные практически игнорировали личную жизнь императора, ставя его внешнюю и внутреннюю политику превыше всего.

Приватная жизнь императора, его морганатический брак, а также большое количество фавориток очень часто становились предметом обсуждения при дворе царя, но не в зарубежной историографии. Можно выделить лишь несколько трудов по вышеупомянутой теме, но все они носят, в основном, фрагментарный характер личной жизни Александра I. Таким образом, зарубежные историки чаще выделяли и давали оценки политической деятельности императора.

Основной акцент зарубежных историков был сделан на внутреннюю политику императора Александра II. Судебную реформу рассматривали, в основном, французские политики, историки и мыслители ввиду того, что судебная реформа в России получила влияние на нее французского правового опыта. Можно выделить работы : Ю. Хассельблатта¹⁹, Д. Уоллеса²⁰, А. Леруа-Больё²¹, Э. Лера²².

Два года спустя К. Кардонн выпустил во Франции книгу, посвященную Александру II и его реформам, в том числе судебной. Изложению сущности реформы предшествовала уничтожающая критика дореформенного суда. В этой работе излагались главные этапы подготовки судебной реформы: учреждение судебных следователей, принятие «Основных положений» 1862 г. и Уставов 1864 г. Автор высоко оценивал институты нового судоустройства, которые, по его словам, отличаются стройностью пропорций и благородством.

¹⁹ Hasselblatt J. Die Justizreform in Russland. St.-Petersburg, 1876. 78 p

²⁰ Mackenzie Wallace D. Russia. In 2 vol. L., 1877. Vol. 2. P. 276–290 (французское издание - La Russie. Traduit de l'angle. V. II. P. 347–377).

²¹ Leroy-Beaulieu A. L'empire des tsars et les Russes. Paris. 1881.

²² Lehr E. La Nouvelle Organisation Judiciaire de la Russie d'après L'oukase du 26 November 1864. Paris, 1875. 46 p.

Несмотря на то что К. Кардонн признавал влияние западной традиции права на Судебные уставы, он не считал это раболепным подражанием западным образцам. Он утверждал, что, на его взгляд, введение суда присяжных означало высшее доверие императора народу, привлекло народ к борьбе с преступлениями. Впрочем, это не помешало автору затем дать критику этого института, который, по его словам, «разочаровал своей мягкостью, снисходительностью к опасным преступникам». Он объяснил такую странную, на взгляд европейца, практику суда присяжных национальными чертами русского народа. Равно неудачным опытом он считал создание адвокатуры²³. Совсем другого характера была книга «Новая эра в России» американского историка Чарльза Арно²⁴. Она была посвящена охранительной политике Александра III. Автор оправдывал контрреформы Александра III.

В VI томе восьмитомной «Истории XIX века», написанной под редакцией французских профессоров Э. Лависса и А. Рамбо (1893–1901 гг.), в разделе, посвященном истории России середины века (автор Э. Оман), получили освещение «великие реформы Александра II». Автор указывал на то, что ключевые реформы – крестьянская и судебная основывались на противоположных идейных основах: первую вдохновляли славянофильские идеи, судебной руководили идеи западников. Он объяснял это, во-первых, непостоянным характером Александра II, во-вторых, тем, что в аграрном секторе реформаторы столкнулись с сильным влиянием народных обычаев, а в судебном вопросе единственными образцами были европейские²⁵. Однако, личность императора-Освободителя, а тем более его личные взаимоотношения ни одним из его современников за рубежом не затрагивались.

²³ С. De Cardonne L' Impereur Alexandre II. Paris, 1883 (пер. Б.В. Виленского «Судебная реформа и контрреформа в России») – С. 39–46.

²⁴ Arnand C. de The New Era in Russia. Washington, 1890

²⁵ История XIX века /под ред. Лависса и Рамбо: в 8-ми тт. - Т. 6. - М., 1938. С. 76–79.

Все это лишний раз подчеркивает то, что за рубежом были заинтересованы лишь в политике Александра, его реформаторская деятельность привлекала внимание не только ученых-историков, но и просто видных деятелей того времени.

Однако, стоит выделить большой труд Жоржа Мориса Палеолога, французского политика-дипломата, который в 1881 году служил в министерстве иностранных дел Франции. Морис посвятил целую монографию не только личности Александра II, но и затронул некие подробности частных взаимоотношений императора.

Автор начинает свое повествование с того, что в день убийства Александра II около 7 вечера, находясь на посту дежурного в министерстве, он получает срочную телеграмму, в которой написано «С.-Петербург, 13 марта 1881 года. Страшное несчастье постигло Россию. Император скончался в три с половиной часа пополудни, пав жертвой гнусного покушения. Его Величество после парада и посещения великой княгини Екатерины возвращался домой, как вдруг брошенной бомбой была взорвана его карета. Император, оставшийся невредимым, хотел выйти из кареты, чтобы узнать, в чем дело. В это мгновение вторым взрывом ему раздробило ноги. Императора в санях довели до дворца, где он скончался час спустя. Я видел его на его смертном одре, окруженного потрясенной семьей. Все население столпилось около дворца, выражая глубокую скорбь и сохраняя полное спокойствие. Из сопровождавших государя один казак убит, пятеро ранено. Говорят и о других жертвах. На месте преступления во время взрыва произведено четыре ареста»²⁶.

Морис пишет о том, что французское общество было взволновано; печать выражала свое негодование ввиду совершенного преступления. В это время взаимоотношения между Россией и Францией не отличались особенной сердечностью. Франция еще вспоминала о телеграмме 27 февраля 1871 года,

²⁶ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С.11.

в которой новый германский император, Вильгельм I, сообщая из Версаля своему царствующему племяннику о заключении предварительного мирного договора, писал: «Пруссия никогда не забудет, чем она Вам обязана. Да благословит Вас Бог!» Правда, ни для кого не было тайной, что в 1875 году царь воспротивился тем воинственным замыслам, которые таил Бисмарк против Франции²⁷. Но с тех пор деятельность революционеров окружила имя Александра II страшными легендами; его представляли еще более деспотичным и беспощадным, чем его отца — жестокого самодержца Николая I.

Палеолог уточняет, что за несколько месяцев до убийства важный инцидент до крайности обострил дипломатические отношения между Петербургом и Парижем, императорское правительство потребовало от нас выдачи анархиста Гартмана, обвиняемого в организации взрыва царского поезда на вокзале в Москве 19 ноября (1 декабря) 1879 года. Под влиянием прогрессивных партий французское правительство отказалось исполнить это требование, что вызвало гнев Александра II. Русская печать выражала свое резкое неудовольствие, и русский посол, князь Орлов, внезапно уехал из Парижа, не простившись ни с президентом республики, ни даже с министром иностранных дел и аккредитовав письмом своего поверенного в делах.

Библиографический очерк Мориса Палеолога продолжается повествованием о его поездке в Петербург на похороны императора. Из его описания мы можем узнать, обстановку, царившую в столице в то время. Морис говорит о том, что Петербург был совершенно терроризирован, — не только покушением, совершенным 1 (13) марта, но еще более слухами о силе и отваге революционеров²⁸.

На улицах можно было встретить лишь запуганных и растерянных людей. При встрече друг с другом они обменивались тревожными новостями, множившимися с каждым часом. Говорили о сенсационных арестах, о захвате

²⁷ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С.13.

²⁸ Там же. – С.14.

оружия, взрывчатых веществ, об обнаружении тайных типографий, о революционных прокламациях, расклеенных в общественных местах и даже в Зимнем дворце, об угрожающих письмах, полученных высшими представителями власти, об убийствах жандармских офицеров среди белого дня в центре города и т. п. Особенно были взволнованы только что опубликованным результатом расследования. Распутывая нить заговора, полиции удалось обнаружить произведенный на углу Садовой и Невского подкоп, в котором была заложена адская машина, начиненная двумя пудами динамита.

Собственно, на церемонии похорон Морис Палеолог впервые обратил внимание на девушку, которая присутствовала на похоронах, которая и являлась морганитической : «В глубине церкви из двери, ведущей в ризницу, вышел министр двора, граф Адлерберг, поддерживая хрупкую молодую женщину под длинным траурным вуалем. Это морганитическая супруга покойного императора, княгиня Екатерина Михайловна Юрьевская, урожденная княжна Долгорукая. Неверными шагами поднялась она по ступенькам катафалка. Опустившись на колени, она погрузилась в молитву, припав головой к телу покойного. Через несколько минут она с трудом поднялась и, опираясь на руку графа Адлерберга, медленно исчезла в глубине церкви. Вслед за этим дипломатический корпус прошел мимо гроба императора. Когда настал мой черед, я заметил, что вся нижняя часть тела усопшего, изуродованная взрывом, скрыта пышной мантией и что красная вуаль, закрывающая часть лица, скрывает две раны»²⁹.

Впечатление Мориса было настолько глубоко, что он говорит о том, что это наиболее яркое из сохранившихся в его памяти о пребывании в России³⁰. Именно мимолетное появление в соборе крепости княгини Юрьевской

²⁹ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С.15.

³⁰ Христофоров И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. М., 2015. – С.25.

поразило дипломата настолько, что он решил составить биографический очерк о Екатерине и ее взаимоотношениях с императором Александром II. Орывочные сведения, собранные Морисом во время его службы в Петрограде, несколько писем, попавших в его руки, и предоставили ему возможность более точно определить то важное место, которое княгиня Юрьевская по праву должна занять в истории России.

Биографический очерк Мориса Палеолога разделяется на 14 глав, которые несут в себе информацию, начиная с повествования о жизни Екатерины Долгоруковой, ее происхождении, и заканчивая ее положением после смерти императора и эмиграции за границу.

Княжна Екатерина Михайловна была дочерью Михаила Михайловича Долгорукого и его супруги Веры Гавриловны, урожденной Вишневецкой. Родилась она в Москве 2 ноября 1847 года. Отец ее, унаследовавший крупное состояние, вел беспечный образ жизни и жил то в Петербурге, то в Москве, то в своем большом поместье Тепловке, вблизи Полтавы. Род Долгоруких идет по прямой линии от Рюрика, Владимира Святого и великомученика Михаила, князя Черниговского. Дочь одного из предков Долгорукого, Мария, в 1616 году вышла замуж за Михаила Федоровича Романова, основателя династии Романовых³¹.

Примечательно описание первой встречи императора и еще тогда маленькой девочки Екатерины : «В августе 1857 года император Александр II, приехав на маневры, остановился в Тепловке. Не желая быть навязчивой, вся семья переехала в один из флигелей. Однажды после обеда царь со своими адъютантами сидел на веранде, когда мимо него пробежала маленькая девочка. Царь окликнул ее: «Кто ты? И что ты ищешь? Я — Екатерина Михайловна, — пролепетала девочка, смутясь, — мне хочется видеть

³¹ Балязин В.Н. Самодержцы. Любовные истории царского дома– М.:, 2007 – С. 178.

императора. Это рассмешило государя. Он усадил ее на колени, поболтал с нею и затем велел «отвести к родителям»³².

Автор указывает на то, что увидев ее на следующий день, император был поражен ее прирожденной грацией, прелестными манерами и большими глазами испуганной газели. Изысканно-любезно, как будто бы она была придворной дамой, царь попросил ее показать ему сад. Они долго гуляли вместе. Она была в восторге. Воспоминание об этом дне прочно закрепилось в детской памяти.

Год спустя Александру II вновь вспомнил о ней. Князь Долгорукий, безвольный и привыкший к широкому образу жизни, увлекшись спекуляцией, потерял все свое состояние. Деловые заботы расшатали его и так подорванное здоровье, и он вскоре умер. Дабы оградить семью от настойчивости кредиторов, царь принял Тепловку «под императорскую опеку» и взял на себя расходы по воспитанию шестерых оставшихся после смерти князя детей — четырех сыновей и двух дочерей³³.

Вторая встреча императора и юной Екатерины произошла, по словам Палеолога, весной 1858 года, когда Екатерина Михайловна в сопровождении горничной проходила по Летнему саду, покрытому еще снежным ковром. Она увидела императора, совершавшего свою обычную прогулку в сопровождении адъютанта. Государь подошел к ней и, не обращая внимания на прохожих, наблюдавших за ними, увлек ее в одну из боковых аллей. «Ласковыми, нежными и соблазнительными речами царь глубоко смутил и взволновал неопытную, наивную девушку. Она хотела просить его замолчать, но, смущенная, не находила слов, застревавших у нее в горле»³⁴.

По словам дипломата, именно с этого времени встречи стали довольно часты то в Летнем саду, то в извилистых аллеях Елагина острова, а летом под

³² Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С. 24.

³³ Христофоров И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. М., 2015. – С. 44.

³⁴ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С. 28.

тенью векового леса в окрестностях Петергофа³⁵. Палеолог говорит о том, что в то время, как государь говорил ей всякий раз о своей большой, властной и мучительной любви — она оставалась холодной, далекой и замкнутой. Потом, в течение нескольких месяцев, Екатерине Михайловне удавалось избегать встреч с царем. Но вскоре он снова добился их³⁶.

На протяжении всего рассказа об отношениях императора Александра II и Екатерины Михайловны автор говорит с трепетом, ему симпатизируют эти личности, даже несмотря на большую разницу в возрасте между ними. Можно убедиться в том, что Морис считает эту любовь «великой».

Важно также отметить, что Палеолог описывает императора, как человека любвеобильного и то, что женщины всегда играли большую роль, начиная еще со времен юного возраста³⁷.

Уже в 20 лет он пережил первое глубокое чувство. В 1837 году по желанию Николая I он предпринял путешествие по Европе с образовательной целью. Он объехал Швецию, Австрию, Италию и подолгу задерживался в Берлине, Веймаре, Мюнхене, Вене, Турине, Флоренции, Риме и Неаполе. Из Неаполя через Швейцарию и Прирейнскую область он направился к своим родным в Штутгарт и Карлсруэ. Желая поскорее вернуться на родину, он захотел ускорить свою поездку в Лондон, последний этап его заграничного путешествия, и для этого решил сократить свой маршрут, вычеркнув из него мелкие столицы Германских союзных государств, как Дармштадт, Мекленбург, Брауншвейг и т. д. Престарелый великий герцог Гессенский Людовик II настоял, однако, чтобы Александр посетил его двор хотя бы на несколько часов³⁸.

Молодой цесаревич вынужден был принять это предложение и нехотя прибыл в Дармштадт 12 марта 1837 года. Это посещение сыграло большую

³⁵ Балязин В.Н. Самодержцы. Любовные истории царского дома— М.:, 2007 — С. 188.

³⁶ Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. —СПб., 2014. — С.33.

³⁷Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. —СПб., 2014. — С.39.

³⁸ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. — СПб.,2004. — С.34.

роль в жизни Александра II. У Людовика II было четверо детей — три сына и одна дочь, которая была младшей в семье — в это время ей едва исполнилось 15 лет. Александр Николаевич страстно в нее влюбился. В тот же вечер он сказал своим адъютантам — Орлову и Каверину: «Вот о ком я мечтал всю жизнь. Я женюсь только на ней»³⁹. И он немедленно написал своим родителям, умоляя их разрешить ему просить руки принцессы.

Его ждали в это время в Лондоне, и он вынужден был прервать свое пребывание в Дармштадте. Но вскоре вновь туда вернулся. Ответ родителей был малоободрительным. Ему было приказано как можно скорее вернуться в Россию; что же касается его брака, то этот вопрос нужно обсудить и во всяком случае отложить. Тогда Александр решительно заявил Орлову и Каверину, что он скорей откажется от трона, чем от брака с принцессой Марией.

Вернувшись в Петербург, он подтвердил своим родителям непреклонность своего решения. Но суровый самодержец Николай I и его горделивая супруга были неумолимы. А так как отказ лишь возбуждал любовь царевича, то они не скрыли от него причину своего упорства. Великий герцог Людовик II женился в 1804 году на принцессе Вильгельмине Баденской, которой было тогда 16 лет. От их брака родилось два сына — Людовик в 1806 году и Карл в 1809 году⁴⁰. Вскоре вслед за этим семейные нелады повлекли за собой полное отчуждение супругов, что ни для кого не оставалось тайной. Великая герцогиня Вильгельмина вела самостоятельный образ жизни, и в Дармштадте открыто говорили о ее многочисленных сердечных увлечениях⁴¹.

Весной 1823 года маленький Дармштадтский двор был взволнован известием о беременности великой герцогини. 15 июля того же года она родила третьего сына, принца Александра, который впоследствии стал

³⁹ Там же. — С.38.

⁴⁰ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. — СПб., 2004. — С.41

⁴¹ Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. — СПб., 2014. — С.45.

родоначальником рода Баттенбергов. Охраняя честь своей короны и семьи, Людовик II признал ребенка своим сыном. Но все знали имя подлинного отца, хотя и не решались открыто его называть, столь низок был он по своему положению.

На следующий год, 8 августа 1824 года, великая герцогиня произвела на свет другого ребенка от того же отца — принцессу Марию⁴². Раскрытие этой тайны, о которой говорили при всех немецких дворах, не поколебало ни чувств, ни решения цесаревича. «Что с того, — говорил он, — я люблю принцессу Марию, я женюсь на ней и скорее откажусь от трона, чем от нее»⁴³.

Император Николай уступил. 16 апреля 1841 года в Зимнем дворце состоялось бракосочетание цесаревича Александра с принцессой Марией Гессенской. Несмотря на тайну, связанную с ее рождением, молодая царевна была приветливо встречена своей новой семьей и будущими подданными. По общему мнению, она была признана красавицей и прекрасно воспитанной. Несмотря на свою молодость, она проявляла всю серьезность своего характера; всей душой отдалась она делам благотворительности и восхищала Священный синод своим благочестием. При дворе ее упрекали лишь в суровости, замкнутости и в любви к этикету. Ее супруг осыпал ее знаками внимания и нежности⁴⁴.

При вступлении на престол 19 февраля (3 марта) 1855 года у них было шестеро детей. Но частая беременность (после вступления на престол императрица родила еще двух детей) подорвала ее здоровье⁴⁵. К тому же от природы она была не особенно сильной и с трудом переносила суровый петербургский климат. Вынужденная по указанию врачей вести все более замкнутый образ жизни, она вскоре заметила, что император охладил к ней. Гордая, она молча страдала, продолжая, несмотря на переживаемое ею

⁴² Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II —М., 1995. — С.202.

⁴³ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. — СПб., 2004. — С.45.

⁴⁴ Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. —СПб., 2014. — С.52.

⁴⁵ Христофоров И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. М., 2015. — С.64.

испытание, сохранять чувство благодарности к человеку, подарившему ей свою первую любовь и сделавшему из нее, незначительной принцессы, императрицу повелительницу всея Руси⁴⁶. А в это время у Александра II роман сменялся романом и увлечение увлечением.

Одно время казалось даже, что он захвачен серьезным чувством. Он увлекся молодой двадцатилетней девушкой, столь же замечательной своим умом, как и красотой, княжной Александрой Сергеевной Долгорукой — отдаленной родственницей Екатерины Михайловны. Как говорят, она послужила для Тургенева прототипом героини «Дыма». В 60-х годах, в эпоху великих реформ, она играла большую роль. Ясность ее ума и твердость характера часто заставляли Александра II настойчиво следовать по избранному им пути решительных преобразований.

Внезапно, по неизвестной причине, эта связь оборвалась. Александра Сергеевна вышла замуж за старого генерала Альбединского, которого царь поспешил назначить варшавским губернатором. За этим увлечением следовали другие, быстро сменяя одно другое.

На протяжении всей монографии Палеолог не раз останавливается на том, что Александр посвящал во все политические тайны княжну Долгорукову. Но несмотря на такое расположение со стороны Екатерина Михайловна вела скромный и замкнутый образ жизни. Она никогда не присутствовала на званых обедах, не ездила в театр. Она посещала лишь те балы, на которых бывал и император, так как она великолепно танцевала, и смотреть на ее танцы доставляло ему большое наслаждение⁴⁷.

Автор приводит различные интересные факты о взаимоотношениях Александра II и Екатерины Юрьевской. Так, например, царь был потрясен беременностью своей фаворитки. Германский посол, князь Рейс, окруживший царя замечательно организованной сетью шпионажа, узнал об этом первый. Он и сообщил об этом невестке Екатерины Михайловны,

⁴⁶ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С.51.

⁴⁷ Христофоров И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. М., 2015. – С.71.

для которой это известие, несмотря на то, что о связи государя с Екатериной Михайловной она была осведомлена лучше других, явилось полной неожиданностью. Императорская семья и особенно приближенные цесаревичи были потрясены. Любимые братья императора, великие князья Константин и Николай, и особенно уважаемая Александром II кузина его, великая княгиня Елена Павловна, были страшно взволнованы. К их горечи и возмущению присоединились еще и предчувствия опасностей, которые угрожали существованию династии в случае введения в царскую семью этого незаконнорожденного ребенка⁴⁸.

Императрица Мария, конечно, не последняя узнала об этом событии. Но она оставалась молчаливой, холодной и замкнутой, ни с кем не делаясь своими мыслями. Ее болезнь, однако, с этого времени стала развиваться быстро.

Волнение в императорской семье скоро передалось и аристократическим кругам Санкт-Петербурга и Москвы. Особенно много внимания рождению незаконнорожденного сына государя уделяли в семьях князя Паскевича, женатого на графине Воронцовой, князя Щербатова, женатого на графине Паниной, графа Орлова-Давыдова, женатого на княжне Барятинской, князя Воронцова, женатого на графине Шуваловой, и у княгини Куракиной, приближенной цесаревны.

В этих кругах строго осуждали поведение государя. Если раньше закрывали глаза на его связь, то теперь эти круги скандализировала невозможность ее игнорировать. Возмущались тому, что 54-летний монарх, бывший уже дедом, не может обуздать своих страстей. Шокировала и громадная разница возраста Александра Николаевича и Екатерины Михайловны. Не без тревоги думали о том, не явится ли, ввиду тяжелой болезни императрицы, сегодняшняя фаворитка завтрашней законной супругой, если она даже и не пожелает подняться выше.

⁴⁸ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2004. – С. 61.

Неудовольствие еще усилилось, когда к концу 1873 года сделалось известным, что фаворитка родила второго ребенка — девочку, получившую имя Ольги⁴⁹.

Морис Палеолог в своем очерке так же приводит отрывки писем, которые Александр II слал своей возлюбленной с войны России с Турцией: «Депеши из Вены удовлетворительные, из Лондона гнусные. Любопытно то, что в самом министерстве большинство высказывается против войны, что, конечно, не имеет никакого значения, так как дело решает... Биконсфильд в своей упрямой башке»⁵⁰. Естественно в своих ежедневных письмах к Екатерине Михайловне он все время среди слов нежности и любви пишет об этих ужасах войны. «После обеда, — пишет он 23 июня (5 июля), — я пошел посмотреть на двух несчастных болгар, зверски изуродованных турками. Наши казаки нашли их на дороге из Никополя в Систово и привезли их в госпиталь Красного Креста, находящийся в ста шагах от моего дома. Я предложил Уэльслею (полковник Уэльслей был английским военным атташе при Главной квартире), который обедал вместе со мной, пойти полюбоваться зверствами покровительствуемых англичанами турок. Один из этих несчастных только что скончался, и около его трупы была его жена. Его голова была раздроблена двумя крестообразными дарами сабли. У другого три раны. Надеются его спасти. При нем его молодая беременная жена»⁵¹.

В целом, стоит отметить, что труд Палеолога является единственным в своем роде крупным биографическим очерком современником личной жизни царя-освободителя Александра II, который оснащен фактами, а также подтвержден различными источниками в виде эпистолярной литературы. К сожалению, подобных работ о взаимоотношениях императора с противоположным полом на сегодняшний день не было найдено.

Таким образом, можно сделать вывод, что, в целом, личность царя Александра II привлекала его иностранных современников, но чаще всего

⁴⁹ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. — С.212.

⁵⁰ Палеолог М. Тайный брак императора: История запретной любви. — СПб., 2004. — С.63.

⁵¹ Там же. — С.68.

оценивалась его реформаторская деятельность, его внешняя политика. Личная же жизнь императора предметом становилась очень редко. Единственная монография политика-дипломата Жоржа Мориса Палеолога является тому подтверждением. Но не смотря на это, данный труд несет в большой пласт для исследования приватной жизни Александра II и представил наибольший интерес в ходе нашего исследования.

§ 2. Частная жизнь Александра II в исследованиях зарубежных авторов

Итак, зарубежные ученые, писавшие об истории России, значительное внимание уделяли и уделяют истории России второй половины XIX в., особенно эпохе реформ и деятельности Александра II. Авторы работ, написанных в довоенные десятилетия и в 50-е гг., посвященных этому периоду, в один голос объявляли «великие реформы» продуктом доброй воли императора и, подобно русским либералам, высоко оценивали их результат.

Б. Парес отмечал, что она была более успешной, чем другие (напр., реформа печати), и признавал, что в 80-е гг. XIX в. Судебные уставы были искалечены временными актами. Подробно останавливается на судебной реформе Валентин Гитерман, издавший многотомную «Историю России» в Цюрихе в 1949 г. Он связывал судебную реформу с отменой крепостного права, потребовавшей «введения принципов буржуазной свободы». Новый суд и судопроизводство, писал автор, заставили уважать права сторон, права обвинительной власти. Он, как либерал, осуждал законодательство о суде Александра III, сожалел, что царь и его приближенные увидели в судебной реформе корень всех зол, постигших Россию.

Консервативный взгляд на реформированный русский суд обнаружил французский ученый Эдуард Краковский. В своем историческом сочинении о России он лишь мельком упоминал о судебной реформе, но довольно подробно писал о законодательстве Александра III, отмечая, что он был

разумным правителем и якобы не собирался упразднить реформы 60-х годов, а хотел только их упорядочить⁵². Он оправдывал упразднение мирового суда и введение земских начальников, чтобы компенсировать помещикам потери земли в 1861 г. усилением власти на местах.

Другой автор, Дж. Лоуренс настаивал на том, что «в России чувство законности никогда не было достаточно сильным», но после судебной реформы уважение к закону возросло⁵³. В целом у него либеральный взгляд на судебную реформу, но консервативный – при анализе политики Александра III. Он называл его последним символом русской автократии, с большой симпатией писал о консерватизме К.П. Победоносцева.

В книге «Россия при старом режиме»⁵⁴ автор Ричард Пайпс, в частности, пытался описать путь России от полицейского к правовому государству. В противоречие с действительностью, он писал о политизации пореформенного суда лишь революционерами-радикалами и их «доброхотами» («прекраснодушными либералами»), не признавая, что именно правительство сделало очень многое на этом поприще. Его вывод, что именно общество, а не правительство виновно в провале установления в стране правового порядка, по меньшей мере, спорно.

Как отмечалось выше, советские историки и ученые-юристы были изолированы от Запада; но и западные ученые-историки были изолированы от источниковой базы, «пробавлялись» ограниченными возможностями дореволюционной российской историографии, поэтому многие их работы являются лишь «перепевом» старых работ российских либералов второй половины XIX в. или работ российских ученых, оказавшихся в эмиграции. Эта «реанимация» взглядов дореволюционной российской историографии вызывала жесткую критику советских историков⁵⁵.

⁵² Krakowski E. Histoire de Russie. Paris, 1954.

⁵³ Lawrence J. A History of Russia. N.Y. 1960.

⁵⁴ Pipes R. Russia under the Old Regime. London, 1974. В русском пер.: «Россия при старом режиме. М., 1993

⁵⁵ Almedingen E.M. The Emperor Alexander II. London, 1962.

Интерес к проблеме реформ в истории дореволюционной России пробудился в начале 1960-х годов и был связан, прежде всего, с развитием теории модернизации, обратившей внимание исследователей на процессы общественной эволюции и на ту ключевую роль, которую играли в них государство и его аппарат. Ее представители рассматривали деятельность Александра II как мирную модернизацию России по западным образцам, как волевой акт по насаждению в России капитализма «сверху». Модернизация рассматривалась как альтернатива «кровавой революции».

Американские историки заняли ведущее место в исследованиях политической модернизации России второй половины XIX в., сосредоточившись на изучении ее государственных и общественных институтов, на проблемах участия бюрократии в модернизации российского государства и общества, а также на анализе эволюции бюрократии как социальной группы. Разумеется, «буржуазная теория модернизации России» получила резкую отповедь советских историков как антинаучная и искаженно трактующая социально-политические процессы в России в пореформенный период⁵⁶.

Вообще, «критическое» направление по отношению к западной исторической науке было возведено в отечественной историографии в 1950–середине 80-х гг. в ранг приоритетных. Его основными задачами были «разоблачение» и «опровержение» концепций, представленных в трудах западных историков. Работам последних изначально отказывалось в научной объективности, критика носила огульный характер, ей соответствовал разоблачительный тон, обвинительный вердикт выносился всем работам западных историков, положительные результаты того или иного исследования, как правило, игнорировались.

Разнообразие точек зрения клеймилось как «эклектика», что служило лишним доказательством «кризисного состояния буржуазной исторической

⁵⁶ Виленская Э.С. Царь-«Освободитель» и его западные биографы // История СССР. 1966. -№ 1. -С. 221–228.

науки», и уж совсем не вызывали интереса при таком подходе проблемы внутреннего развития зарубежной историографии, эволюция концепций, смена поколений историков и, соответственно, научных парадигм и исследовательской проблематики. Впрочем, со второй половины 80-х гг., и особенно живо после 1991 г. изучение, оценка и использование работ западных ученых о России в работах отечественных историков и историков права претерпели существенное изменение, они утратили исключительно критический тон, что, впрочем, не означало полное признание правоты западных авторов⁵⁷.

Стоит упомянуть также вышедший в 1992 году сборник «Великие реформы в России 1856-1874»⁵⁸, включающий труды отечественных и зарубежных историков по эпохе правления Александра II. Данный труд является фактически первым в историографии опытом рассмотрения важнейших преобразований XIX века в совокупности, во взаимосвязи, на их экономическом и общественном фоне.

Как уже было упомянуто, американская историография Великих реформ начала складываться в 60-е годы нашего века. Практически для всех представляющих ее ученых характерен первостепенный интерес к выявлению основополагающих долговременных тенденций общественного развития, к поиску факторов, которые обусловили своеобразие исторического пути России. Они обращались к реформам в рамках изучения социальных конфликтов, массового сознания, эволюции российской бюрократии, проблемы самосохранения «старого режима», структуры правящей элиты и т. д.⁵⁹.

Несомненно, реформы имели большое политическое и социальное значение. Но их экономическое влияние следует оценивать весьма осторожно.

⁵⁷ Беседа за «круглым столом» // История СССР. - М., 1988. № 1. С.172.

⁵⁸ Великие реформы в России 1856-1874 гг. / Под редакцией Л. Г. Захаровой, Б.Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. – 331 с.

⁵⁹ Там же. – С. 15.

Значимость реформы начинает меркнуть, когда она рассматривается на фоне длительного экономического развития. Воздействие географических и других неинституциональных факторов на хозяйственное развитие приобретает большую важность, чем институциональные ограничения, такие, как крепостное право, которые можно было преодолеть усилиями людей. В такой интерпретации внешние факторы — мир в Европе на протяжении «большого» XIX в. и рост мировой экономики, сопровождавшийся распространением товаров, капиталов и технологий, — занимают центральное место.

Рассматривая зарубежные труды по вопросу личной жизни Александра II, стоит отметить работу французского писателя Анри Труайя⁶⁰, автора более сотни томов исторических и художественных произведений, исследователь исторического наследия России. Его «Русские биографии» многократно переводились на многие языки; по его трудам во всём мире изучают историю и культуру России. Монография «Александр II» - это биографический очерк жизни императора, его политики. Естественно, описывая жизнь царя автор не мог не остановиться на вопросе о личной жизни Александра.

Анри Труайя дает много интересных фактах о взаимоотношениях царя-освободителя и княгини Екатерины, а также описывает ту обстановку, которая царил в близком кругу императора в связи с этим общением. Тем не менее, в работе содержится так же много фактического материала, который прослеживается и в работе современника Александра – Мориса Палеолога. Очевидно, что Анри использовал данный биографический очерк для написания своего. Автор также говорит о том, что окружение царя пребывало в шоке от отношений Александра и Екатерины. Двое любимых братьев императора, великие князья Константин и Николай, его старая тетка, великая княгиня Елена, были не на шутку обеспокоены появлением в доме Романовых незаконнорожденного отпрыска. Императрица Мария Александровна стоически переносила свое унижение и не опускалась до

⁶⁰ Труайя А. Александр II – М., 2008. – 196 с.

обвинений. Похоже, она отказалась от борьбы с болезнью, которая медленно подтачивала ее.

В аристократических кругах вполголоса осуждали Александра за то, что он не заботился должным образом о здоровье своей хрупкой супруги, чахнувшей на глазах, негодовали по поводу страсти пятидесятичетырехлетнего монарха, уже ставшего дедом, к «бесстыдной одалиске» и опасались последствий ее влияния на правителя России. В следующем году недовольство царского окружения достигло апогея, когда стало известно, что фаворитка произвела на свет дочь Ольгу. (Екатерина Долгорукая родит в 1876 году второго сына, нареченного Борисом, который спустя несколько дней умрет от детской болезни)⁶¹.

Интересно, что автор в основном, акцентирует свое внимание, на морганатический брак Александра описывая процедуру похорон царя. Так, на протяжении всей книги, о княгине и ее взаимоотношениях с императором давалось беглое описание. Труайя передал все эмоции Екатерины Михайловны в эпизоде, когда та узнает о покушении на ее возлюбленного: «Екатерина, которой тут же сообщили о случившемся, огромным усилием воли взяла себя в руки, достала из своей аптечки лекарства и бросилась в кабинет императора. Она ворвалась туда в тот момент, когда казаки укладывали истекавшего кровью Александра на кровать, выдвинутую на середину комнаты. С ужасом она увидела, что у него почти оторвана левая нога, а лицо и череп посечены осколками. Один глаз смотрел осмысленно, другой был лишен какого-либо выражения. Склонившись над ним, она протерла ему виски нашатырем и помогла врачам перевязать ноги, чтобы остановить кровотечение. Одновременно с этим она шептала ему на ухо слова любви, которые он уже не мог слышать»⁶². Вполне возможно, что при описании данного эпизода Анри Труайя руководствовался информацией, полученной из очерка Мориса Палеолога.

⁶¹ Труайя А. Александр II – М., 2008. – С. 74.

⁶² Там же – С. 157.

Автор так же описывает последующие действия княгини после похорон императора, давая информацию о том, что спустя несколько дней княгиня Юрьевская покинула Россию вместе со своими детьми, чтобы больше никогда сюда не возвращаться. В третий раз судьба не позволила княгине Долгорукой стать русской царицей. Александр II мечтал поселиться вместе с ней на Лазурном Берегу после отречения от престола. Сюда она и уехала, но вдовой. В 1891 году Екатерина приобрела в Ницце роскошную «Виллу Жорж», где и умерла 15 февраля 1922 года, всеми забытая, в возрасте семидесяти пяти лет. (Дети Александра II и Екатерины не будут считаться членами императорской семьи. Князь Георгий Александрович Юрьевский станет лейтенантом русского флота и умрет в 1913 году. Ольга выйдет замуж в 1895 году за графа Георга Меренберга (1871–1948), сына Натальи Пушкиной, дочери поэта, и Николая-Вильгельма Нассау-Люксембурга. Екатерина выйдет замуж в 1901 году за князя Александра Барятинского (1870–1910), а затем, в 1916 году, за князя Георгия Оболенского, с которым разведется в 1922 году.)

Таким образом, исследовательская база работ по периоду жизни и правления императора Александра II достаточно велика. Американская и в меньшей степени западногерманская исторические школы обращали свое на государственные институты самодержавия и их представителей. При этом Великие реформы всегда считались одной из важнейших тем: это мнение было унаследовано от либеральных историков Российской империи. Реформам отводилось значительное место при исследовании предпосылок русской революции; поскольку многих американских историков занимал вопрос об альтернативах послереволюционному развитию, то вполне естественно, что эти размышления концентрировались вокруг Великих реформ, а также первой мировой войны. «Отмена в 1861 г. царем Александром II крепостного права», — писал в 1965 г. Артур Адамс, — может справедливо служить отправной точкой любого исследования того, как Россия шла к революциям XX века... В конечном счете эти революции произошли потому, что Россия не сумела

достаточно быстро и адекватно отреагировать на все возрастающую после 1861 г. потребность перемен»⁶³.

Американские исследователи, занимавшиеся непосредственно историей России XIX в., также находились под сильным впечатлением от самого факта разрешения огромной задачи, каковой являлось освобождение крестьянства (несмотря на то что в конечном счете оно не было успешным). «Отмена крепостного права, — писал Т. Эммонс, — представляет собой, вероятно, самый яркий и единственный в своем роде пример социального переустройства под руководством государства в новой европейской истории до начала XX в.»⁶⁴.

Но как уже было отмечено выше личная жизнь императора не представляла особого интереса, как у его современников, так и исследователей XX-XXI вв. Существует лишь одна общая работа, посвященная тайному браку императора. Возможно, в ближайшем будущем, открытие новых документов позволит выяснить новые факты приватной жизни царя-Освободителя, но на сегодняшний историография по данному вопросу пополняется не значительно.

⁶³ Adams A. Imperial Russia after 1861; Peaceful Modernization of Revolution? Boston, 1965.

⁶⁴ Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge, 1968. P. 414.

Глава 2. Отечественная историография личной жизни императора

§ 1. Монографии дореволюционных историков в контексте личной жизни Александра II

Для историографии дореволюционного периода было характерно собирание и первичное обобщение материала. Здесь прежде всего необходимо выделить работы, в которых затрагивались реформы, проведенные императором.

В дореволюционной историографии имеются крупные работы по судебной реформе, которые освещают ее главным образом с либеральных позиций. Первой из них явилось исследование М.А. Филиппова. В нем показана эволюция суда и правосудия в России, связанная с крепостным правом, отмечены ее пороки. Также вопросами, связанными с судебными реформами рассматривал Г.А. Джаншиев⁶⁵.

Попытки детального изучения судебной реформы и ее институтов возобновляются в начале XX века. Появляются работы И.В.Гессена, он внес определенный вклад в освещение данной проблемы. В своей работе Судебная реформа показал дореформенный судебный строй, отношение общества и правительства к правосудию, основные принципы судебной реформы, их оценку печатью, реализацию законодательства в судебных преобразованиях и его трансформацию⁶⁶.

О реформах 1860-х годов написаны многие тома, о реформаторе - почти ничего. Дореволюционные историки либерального лагеря - Г.А. Джаншиев, И.И. Иванюков, А.А. Корнилов и многие другие, уделявшие эпохе реформ самое пристальное внимание и посвятившие ей серьезные исследования, как правило, отдавали должное доброй воле Александра II, отмечали отсутствие у него ясного понимания дела и сильной воли и - переходили к характеристике

⁶⁵ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. — С.144.

⁶⁶ Захарова Л.Г. Наследник // Историк и художник. - 2004. - № 1. - С. 181.

самих реформ. Сколько-нибудь ясного представления о царе-реформаторе их работы не дают - так, силуэт без четких очертаний⁶⁷.

Из фундаментальных дореволюционных трудов, затрагивавших вопросы личной жизни Александра II, является труд С.С. Татищева⁶⁸. Исследование было подготовлено к печати и представлено на рассмотрение императору Николаю II в 1904 году. Рукопись в целом была одобрена императором, и историк намеревался продолжить исследование – сделать второй том о государственной и военной службе Александра II. Однако, революционные события 1905 года и смерть историка в 1906 году помешали этим планам.

Труд Татищева с его авторскими комментариями был издан только в 2002 году петербургскими исследователями С.С. Атапиным, В.М. Лупановой и Н.А. Малевановым в сборнике «Великий князь Александр Николаевич». В своей работе Татищев использовал большое количество документов из собственной его императорского величества библиотеки и из архивов правительственных учреждений, доступ к которым он получил с высочайшего разрешения. Этот внушительный комплекс источников позволил С.С. Татищеву написать фундаментальную работу о великом императоре Александре II, которая предоставляет бесценный, уникальный материал для знакомства с личной жизнью императора. Книга состоит из двух частей, посвященных детству и юности великого императора; автор хронологически доводит повествование до смерти Александра II⁶⁹.

Более подробную информацию о возлюбленных императора можно найти у современников Александра.

Император Александр II, освободивший крестьян от крепостной зависимости и балканских славян от турецкого ига, тоже когда-то был юным

⁶⁷ Захарова Л.Г. Наследник // Историк и художник. - 2004. - № 1. – С. 183.

⁶⁸ Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. – СПб., 1903. – С.77.

⁶⁹ Гоппен Н.С. Венценосный москвич. Очерк двадцатипятилетия царствования государя императора Александра II (1855-1880). СПб., 1880. – С. 59.

и легкомысленным цесаревичем⁷⁰. И как каждый юноша обращал внимание на девиц, и влюблялся. Его первая любовь, фрейлина Ольга Калиновская, в глазах отца, Николая I, конечно же, была совершенно «неподходящей партией» (См. Приложение 2).

Юный Александр Николаевич пытался объяснить с отцом: «Ты, наверное, заметил мои отношения с О.К... Мои чувства к ней – это чувства чистой и искренней любви, чувства привязанности и взаимного уважения»⁷¹.

Николай I писал жене: «Мы говорили про Сашу. Надо ему иметь больше силы характера, иначе он погибнет... Слишком он влюбчивый и слабовольный и легко попадает под влияние. Надо его непременно удалить из Петербурга...»⁷².

Матушка, императрица Александра Федоровна разделяла взгляды мужа. В своем дневнике она отметила: «Что станет с Россией, если человек, который будет царствовать над ней, не способен владеть собой и позволяет своим страстям командовать собой и даже не может им сопротивляться?»⁷³.

Великая Княжна Ольга Николаевна так написала о возлюбленной брата: «У нее были большие темные глаза, но без особого выражения; в ней была несомненная прелесть, но кошачьего характера, свойственная полькам, которая особенно действует на мужчин. В общем, она не была ни умна, ни сентиментальна, ни остроумна и не имела никаких интересов. Поведение ее было безукоризненно и ее отношения со всеми прекрасны, но дружна она не была ни с кем. Впрочем, как сирота, без семейных советов оставленная жить в обществе, считавшемся поверхностным и фривольным, она должна была встречать сочувствие. И папа?, относившийся по-отечески тепло к молодым людям, жалел ее от всей души»⁷⁴.

⁷⁰Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. – С.168.

⁷¹ Милютин Д.А. Дневники 1873-1882 в 4 т. — М., 1947. – С. 237.

⁷² Там же. – С. 162.

⁷³ Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма.– М., 1998.– С.132.

⁷⁴ Великий Князь Александр Михайлович. Мемуары великого князя. - М., 2001. – С. 88.

Фрейлина графиня А.А. Толстая тоже отмечала глаза Калиновской: «Первый огонь в нем зажгли прекрасные глазки Ольги Калиновской, фрейлины его сестры, Великой княжны Марии Николаевны. Эта юная особа, полька по происхождению, воспитывалась в одном из институтов Петербурга. Не обладая красотой, она, как говорят, была вкрадчива и проворна, и не замедлила вскружить голову будущего Императора»⁷⁵.

Л.В. Дубельт вспоминает: «Наш наследник мечтал об Ольге Калиновской, это было страшно! Кроме того, что такому молодцу, сыну такого отца, такому доброму славному человеку, такая жена не по плечу, кроме того, она полька, недалёкого ума, сродни всем польским фамилиям, искони враждебным России, это могло бы задавить нас»⁷⁶.

Например, информацию о романе императора с королевой Викторией мы встречаем в дневнике первого адъютанта полковника С.А. Юрьевича: «На следующий день после бала наследник говорил лишь о королеве... и я уверен, что и она находила удовольствие в его обществе». Тон адъютантской записи, как видим, легкомысленный, даже несколько игривый, мол, знай наших! Юрьевич пока не видит опасности в легком царственном флирте. Однако через два-три дня тон записей в дневнике полковника меняется почти на панический. «Цесаревич, - пишет Юрьевич, - признался мне, что влюблен в королеву, и убежден, что и она вполне разделяет его чувства...».

Особый интерес вызывают письма императора к княжне Долгорукой. Первое письмо, рассмотренное в данном исследовании, датированное 6 марта 1867 г. Александр садится за письмо Екатерине (см. Приложение №1). В этом письме он выражает свою любовь к юной девушке, сообщает ей о том, как провел день: «се утро прошло за работой и приемами. Только к 3 часам смог выйти, чтобы сначала сделать свою скучную прогулку, впрочем, более приятную благодаря погоде, солнце и до 7 градусов тепла.», «Потом я отправился навестить старшего сына ... От него мы пошли, с его женой, в

⁷⁵ Толстая А. А. Записки фрейлины. Печальный эпизод из моей жизни. — М, 1996. — С. 54.

⁷⁶ Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. — М., 1998. — С. 108.

Екатерининский институт, что я им давно обещал.», «К обеду было несколько человек, остаток вечера я провел за работой, на полчаса прервавшись для чая и небольшой прогулки в санях при великолепном лунном свете, с которой я только что вернулся»⁷⁷.

В данном письме содержится достаточно откровенная информация о желаниях императора по отношению к Долгорукой: «Видишь, как я тебя люблю, моя дорогая, страстно и упоенно, и мне кажется, что после нашего грустного расставания мое чувство только растет день ото дня. Вот уж точно я тобою только и дышу и все мысли мои, где бы я ни был и что бы я ни делал, постоянно с тобою и не покидают тебя ни на минуту».

Так же здесь наблюдается личное отношение Александра II к Институту Благородных Девниц: «Я нахожу их еще более показными, чем тех, что в Смольном, - но ты знаешь, душа моя, почему сердце мое больше лежит к Смольному. Во-первых, потому, что, бывало, я там тебя видел, а во-вторых, теперь там твоя милая сестра, которая нас так любит обоих».

Второе анализируемое письмо от 13 октября 1868 г. Государь император снова оказывается вдали от любой: «В 11 утра я покинул Царское и присутствовал на спуске на воду фрегата. Я приветствовал всех офицеров «Александра Невского» под командованием моего сына. Возвратясь в Зимний Дворец в 1 ½, я получил твое письмо № 251 и твой конверт, не имея возможности его открыть. Но я тебя заранее благодарю за те мечты, которые осуществляются и за наслаждения». Как мы видим, здесь упоминается номер письма, что говорит о том, что Александр с важностью относился к данной переписке и вел счет⁷⁸.

Стоит отметить, что в этом письме император упоминает имя императрицы, сравнивая отношения между ними: «Нашему счастью ничего не может помешать. Я так люблю счастливые воспоминания, которые ты даришь

⁷⁷ Юрьевская Е. М. Александр II. Неизвестные подробности личной жизни и смерти. – М., 2004. – С. 101.

⁷⁸Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. – С.177.

мне. Я не могу найти подобное в жизни с Марией, хотя возможно я забыл про них в нашем гнездышке»⁷⁹.

Последнее письмо, рассмотренное нами, за 7 октября 1877 г. Александр отвечает Екатерине: «В 10 ч. утра. Здравствуй, дорогой Ангел моей души. Я хорошо спал, несмотря на очень холодную ночь, всего 2 градуса...

В 3 1/2 ч. после полудня. [...] Совершил прогулку в карете и пешком... и посетил госпиталь, куда привезли множество солдат с отмороженными ногами с Шипки, но, по счастью, нет необходимости в ампутации. На солнце почти тепло, и ветер стих...».

Переписка велась во время русско – турецкой войны. Далее из письма мы получаем подробности происходящего: «В 10 1/2 ч. вечера. Только что пришла хорошая новость, что второй редут, который осаждали румыны, взят. Деталей пока не знаем. Хорошее начало. Только что пришла твоя утренняя телеграмма, и я доволен, что твой желудок лучше... У сына на Шипке все спокойно, но бедные войска ужасно страдают от ночного холода. Я люблю тебя, добрый Ангел, и нежно обнимаю»⁸⁰.

Это письмо довольно короткое, но можно сделать вывод, что император в своих письмах уделял большое внимание личным отношениям между возлюбленными, чем рассказывал о государственных делах. Так же мы узнаем об общих детях: «Храни Господь для нас его и Олю, чтобы оба продолжали быть нашей радостью».

Анализ писем между императором и его возлюбленной представляют особый исторический интерес. Во-первых, через письма, написанные самим императором, прослеживается его личное отношение к делам государственным, родственниками и друзьям, событиям, происходящие вокруг него⁸¹. Во-вторых, это уникальный документ, который позволяет

⁷⁹Аукцион. Оригинал письма №244.– URL : <http://www.kabinet auktion.com/auction/books18/116/> (Режим доступа : 13.12.2017)

⁸⁰ Николаев В.А. Александр Второй — человек на престоле. — Мюнхен, 1986, - С. 64.

⁸¹ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. — М., 2002. — С. 86.

сделать некоторые выводы о личности императора. Как известно, человек он публичный, а наличие подобных писем вызывает интерес, как у сторонников, так и у противников великого императора.

Фрейлина Тютчева так описывает Марию Александровну: «Я сказала, что, когда я впервые увидела великую княгиню, ей было уже 28 лет. Тем не менее она выглядела еще очень молодой. Она всю жизнь сохранила эту молодую наружность, так что в 40 лет её можно было принять за женщину лет тридцати. Несмотря на высокий рост и стройность, она была такая худенькая и хрупкая, что не производила на первый взгляд впечатление *belle femme*[красавицы]; но она была необычайно изящна, тем совершенно особым изяществом, какое можно найти на старых немецких картинах, в мадоннах Альбрехта Дюрера... Черты её не были правильны»⁸².

Прекрасны были её чудные волосы, её нежный цвет лица, её большие голубые, немного навывкат, глаза, смотревшие кротко и проникновенно. Профиль её не был красив, так как нос не отличался правильностью, а подбородок несколько отступал назад. Рот был тонкий, со сжатыми губами, свидетельствующий о сдержанности, без малейших признаков способности к воодушевлению или порывам, а едва заметная ироническая улыбка представляла странный контраст к выражению её глаз⁸³. Я настаиваю на всех этих подробностях потому, что я редко видала человека, лицо и наружность которого лучше выражали оттенки и контрасты его внутреннего чрезвычайно сложного я»⁸⁴.

По воспоминаниям современников Мария Александровна обладала исключительной добротой, искренностью и вниманием к людям. Она была очень набожна и строго соблюдала церковные догматы. У императрицы было очень развито чувство долга. «Это прежде всего была душа чрезвычайно

⁸² Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. – М., 1998. – С.157.

⁸³ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. – М., 2002. – С. 89.

⁸⁴ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневника. – М., 1990. – С. 54.

искренняя и глубоко религиозная, но эта душа, как и её телесная оболочка, казалось, вышла из рамки средневековой картины.... Душа великой княгини была из тех, которые принадлежат монастырю. Вот подходящая обстановка для этой души, чистой, сосредоточенной, неизменно устремленной ко всему божественному и священному, но не умевшей проявить себя с той горячей и живой отзывчивостью, которая сама и дает и получает радость от соприкосновения с людьми»⁸⁵.

Цесаревич Александр (будущий император Александр II) так представлял свою невесту её будущему законоучителю Г. Т. Меглицкому: «Его Высочество изволил обратить внимание на Её Высочество, и сказать, что я найду в ней самую невинную душу, готовую к принятию всякого добра»⁸⁶.

Сестра Александра II Ольга писала: «Мари не хватало мягкости и привлекающей к себе сердечной веселости. Было только немного людей, которые сумели к ней приблизиться. Вообще она считалась женщиной большого сердца и чувства, но её улыбка все чаще была грустной»⁸⁷.

Историк, правовед К. Д. Кавелин, который преподавал историю цесаревичу Николаю Александровичу, пишет об общем впечатлении «застенчивости и робости», которое возникло у него при встрече с императрицей в 1857 г. «Намерения и чувства, без сомнения, — самые лучшие, но в мыслях видна нетвёрдость, неясность, нерешительность, которые характеризуют жертву событий, а не владычицу их»⁸⁸.

Адмирал Д. С. Арсеньев, который был воспитателем ее младших сыновей, пишет: «императрица жила только для исполнения своей высокой обязанности (Императрицы, супруги и матери), чуждая всякой суетности и мелкой жизни, была к себе самой очень строга, но в отношении к своему

⁸⁵ Там же. – С. 181.

⁸⁶ Меглицкий Г. Т. Письмо к А. И. Голубовой. // Исторический вестник, 1891. – Т. 43. – № 1. – С. 282.

⁸⁷ Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма.– М., 1998.– С.139.

⁸⁸ Кавелин К. Д. Из дневника 1857 г. // Кавелин К. Д. Собрание сочинений. II т. СПб, 1898 г. С.116

супругу и своим детям думала, что нельзя требовать от других такого возвышенного и строгого взгляда на жизнь»⁸⁹.

Военный министр Д. А. Милютин пишет об императрице « <...>[она] внушила мне чувство благоговейного почтения. Это была святая женщина в нравственном отношении и вместе с тем высокого ума и образования»⁹⁰.

Король Баварии Людвиг II писал, что императрица Мария Александровна, которая гостила в его замке Берг в 1868 г., «осенена ореолом святой»⁹¹.

В России Мария Александровна скоро стала известна широкой благотворительностью - мариинские больницы, гимназии и приюты были весьма распространены и заслужили высокую оценку современников. Всего она патронировала 5 больниц, 12 богаделен, 36 приютов, 2 института, 38 гимназий, 156 низших училищ и 5 частных благотворительных обществ - все они требовали от великой княгини неусыпного внимания. На них Мария Александровна тратила и государственные деньги, и часть своих средств, ведь ей выделялись на личные расходы 50 тысяч рублей серебром в год. Она оказалась человеком глубоко религиозным и, по свидетельству современников, ее легко можно было представить в монашеской одежде, безмолвную, изнуренную постом и молитвой. Впрочем, для будущей императрицы такую религиозность вряд ли можно было считать достоинством. Ведь ей приходилось выполнять многочисленные светские обязанности, а чрезмерная религиозность приходила с ними в противоречие⁹².

§ 2. Личная жизнь Александра II в советской историографии

⁸⁹ Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д. С. Арсеньева. 1876–1878. //«Русский архив», 1911 - №12 – С. 32.

⁹⁰ Милютин Д.А. Дневники 1873-1882 . – М., 1947. – С. 253.

⁹¹ Николаев В.А. Александр Второй – человек на престоле. Мюнхен, 1986. – С. 275.

⁹² Бертенсон И. В. Императрица Мария Александровна в её заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. // Русская старина. - №1. –М., 1892. –С. 99.

«Александр II не повезло с оценками историков» - пишет в своей книге «Александр II, или История трех одиночеств» Леонид Ляшенко. Личность императора оказалась полностью заслоненной его преобразованиями, да и те безлико определялись как «реформы 1860 — 1870-х годов», полностью отрицая роль императора. О реформах написаны многие тома, о Реформаторе — почти ничего. Дореволюционные историки либерального лагеря — Г. А. Джаншиев, И. И. Иванюков, А. А. Корнилов и многие другие, уделявшие эпохе реформ самое пристальное внимание и посвятившие ей серьезные исследования, как правило, отдавали должное доброй воле Александра II, отмечали отсутствие у него ясного понимания дела и сильной воли и — переходили к характеристике самих реформ. Сколько-нибудь ясного представления о царе-реформаторе их работы не дают. Более того, в научной литературе советского периода можно встретить мнение, будто бы реформы, особенно отмена крепостного права, шли не столько благодаря, сколько вопреки воле императора, вдохновляемые и подгоняемые спасительным «духом времени»⁹³.

Определенные перемены в оценке Александра II стали происходить лишь в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Благодаря работе П. А. Зайончковского и его последователей, а также историков ленинградской школы по введению в научный оборот массы новых источников и добросовестному их использованию неизбежно все больше выяснялась реальная роль в этом великом деле и самого Александра II, и его ближайших сотрудников. Но цельного образа царя в советской историографии создано не было⁹⁴. Это не удивительно — при марксистско-ленинском подходе к истории царь оказывался либо вроде как и не нужен, поскольку совершал лишь то, к чему неизбежно вел общий ход исторического процесса, либо, еще чаще, вреден, так как мешал совершиться тому, к чему неизбежно вел общий ход исторического процесса... Лишь в последние годы стали появляться сборники

⁹³ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. — М., 2002. — С. 101.

⁹⁴ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. — С.184.

материалов, отдельные статьи и очерки, посвященные непосредственно Александру II. Но единства по-прежнему не существует: особенно выделяется позиция Н. А. Троицкого, который трактует Александра II как «самого кровавого самодержца» за всю историю России⁹⁵.

В советском кино Александр II занял своеобразную позицию, но при этом оставался фоновым персонажем - нет ни одной картины, где этот царь входил бы в круг основных действующих лиц. Образ Александра II чаще всего использовался в фильмах, посвященных революционному движению. Так, в картине Лео Арнштама «Софья Перовская» (1967) представлена сцена покушения на царя. При этом сам Александр II в этом моменте не выглядит негодяем, он лишь грозит революционеру и многозначительно говорит: «Хорошо»! Зато охрана императора ведет себя с революционером жестоко и призвана обращать на себя гнев зрителя.

Итак, в советском историческом пространстве Александру отводилась техническая роль статиста, который «вынужденно» провел реформу освобождения крестьян, открыл дорогу капитализму в России. И в ряду русских императоров (особенно своего отца и сына) фигура Александра выглядела не такой уж зловещей. Кстати, может быть, поэтому и храм «Спасна-Крови», возведенный на месте убийства императора, в отличие от многих других храмов Петербурга, будучи в 1930 году закрыт, все-таки разрушен не был - в рамках официального видения прошлого в советской России Александр II не был объектом особой неприязни⁹⁶.

Не раскрывается образ Александра II и в литературе, в том числе и классической⁹⁷. При всех своих несомненных достоинствах он не обладал ни той внутренней силой, ни той внешней яркостью, которые способны были оказать воздействие на историков марксистского профиля и заставить их

⁹⁵ Бертенсон И. В. Императрица Мария Александровна в её заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. // Русская старина. - №1. - М., 1892. - С. 43.

⁹⁶ Тумасов Б. Династия в романах. Романы. Александр II — М., 1995. - С.197.

⁹⁷ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2. - М., 1998. - С.58.

пойти на уступки. Очевидно, по той же причине не попал он и на страницы сколько-нибудь значительных художественных произведений.

При всей непоследовательности проводимых им реформ, при всей сомнительности их конечных результатов Александр II, несомненно, назван Освободителем по заслугам. Более того, до недавнего времени ни один глава Российского государства, кроме него, не мог претендовать на этот титул. И пусть, с точки зрения самого Александра, человека, как показывает Л.М. Ляшенко, достаточно консервативного, все это освобождение было в значительной степени делом вынужденным — что ж, тем выше его цена. Ведь как ни сложно воплощать свои заветные идеалы в жизнь, отказаться от них, ощущая, что жизнь властно требует чего-то иного, — согласитесь, в подобной позиции немало истинного величия. Конечно же, Александр II требует самого пристального внимания историков — и как государственный деятель, и как человек⁹⁸.

Тем более характерно, что до недавнего времени подобное внимание ему практически не уделялось. О реформах 1860-х годов написаны многие тома, о Реформаторе — почти ничего. Дореволюционные историки либерального лагеря — Г.А. Джаншиев, И.И. Иванюков, А.А. Корнилов и многие другие, уделявшие эпохе реформ самое пристальное внимание и посвятившие ей серьезные исследования, как правило, отдавали должное доброй воле Александра II, отмечали отсутствие у него ясного понимания дела и сильной воли и — переходили к характеристике самих реформ⁹⁹. Сколько-нибудь ясного представления о царе-реформаторе их работы не дают — так, силуэт без четких очертаний... Образ же Александра II, создававшийся советской историографией, — если здесь вообще можно говорить об образе, — напоминает негатив с либеральных работ: добрую волю у царя отняли

⁹⁸ Бертенсон И. В. Императрица Мария Александровна в её заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. // Русская старина. - №1. - М., 1892. - С. 45.

⁹⁹ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2. - М., 1998. - С.62.

безоговорочно и заменили её заячьим испугом за своё царское положение: четкости же не прибавилось.

Определенные перемены в оценке Александра II стали происходить лишь в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Нельзя сказать, что отношение советских историков, марксистов по неизбежности, к Александру II и прочим самодержцам принципиально изменилось к лучшему. Но благодаря серьезной, целенаправленной работе П.А. Зайончковского и его последователей, а также историков ленинградской школы по введению в научный оборот массы новых источников, благодаря максимально добросовестному их использованию весь процесс подготовки и проведения в жизнь реформ 1860-х годов стал значительно яснее, детализированней. Неизбежно все больше выяснялась реальная роль в этом великом деле и самого Александра II, и его ближайших сотрудников¹⁰⁰.

И все-таки здесь, как правило, речь шла о фрагментах, эпизодах — сколько-нибудь цельного образа царя в советской историографии создано не было — да, очевидно, и не могло быть создано¹⁰¹. При жестко постулированном марксистско-ленинском подходе к истории царь оказывался либо вроде как и не нужен, поскольку совершал лишь то, к чему неизбежно вёл общий ход исторического процесса, либо, ещё чаще, вреден, так как мешал совершиться тому, к чему неизбежно вёл общий ход исторического процесса. Лишь в последние годы стали появляться сборники материалов, отдельные статьи и очерки, посвященные непосредственно Александру II. Царю-реформатору, наконец, начинают воздавать должное; хотя — в полном соответствии с тем плюрализмом мнений, по поводу которого весьма справедливо выражает свою радость Л.М. Ляшенко — в современных

¹⁰⁰ Каратыгин П.П. Императрица Мария Александровна, 1824-1880.— СПб., 1881. — С. 55.

¹⁰¹ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2.— М., 1998. — С.67.

изданиях встречаются иногда и оценки, на мой взгляд, весьма удивительные. В общем, победу здесь праздновать пока не приходится¹⁰².

Следует отметить, что все вышеизложенное имеет отношение не только к Александру II, но и ко всем прочим самодержцам, за исключением, может быть, Петра I. «Революционер на троне», естественно, заслужил более пристальное внимание и более снисходительное отношение со стороны советских историков. Но среди этих были и такие, которые своими яркими чертами характера, выразительными, порой парадоксальными действиями как бы сопротивлялись схоластической, предельно объективизированной схеме исторического процесса и, разрушая её, невольно выставлялись на первый план. Екатерина Великая, Александр I, Николай I — какая схема могла устоять перед ними? О них приходилось писать с сугубо «классовых позиций», искажая или заведомо пристрастно оценивая их слова и поступки, предельно негативно оценивая их деятельность и все же, волей-неволей, воздавая им должное как историческим героям, окрашивая историческую эпоху в их цвета¹⁰³.

Тепло и привязанность Александр искал в объятиях женщин. Сначала это были фрейлины Наталья Бороздина, Софья Давыдова, Ольга Калиновская¹⁰⁴. В 1839 году, во время путешествия по Европе, цесаревич проникся взаимной симпатией к английской королеве Виктории. Английское правительство удалило Викторию в Виндзорский замок, затруднив тем самым встречи молодых людей. Вернувшись в Россию, Александр попытался вновь встретиться с Калиновской, но она была выдана замуж за польского магната Ириней Огинского. Позже старший сын этой четы будет утверждать, что он является сыном Александра II, но доказательств этому в данный момент не

¹⁰²Пазин М.С. Запретные страсти Романовых. Любовные безумства и скандалы в царской династии. - М., 2013 – С. 32.

¹⁰³ Д'Анкокс Э.К. Александр II. Весна России. – М., 2010. – С. 69.

¹⁰⁴ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2.– М., 1998. – С.71.

выявлено. Под влиянием обстоятельств и давлением родителей Александр Николаевич вернулся к «дармштадтскому варианту»¹⁰⁵.

А.Ф. Тютчева, фрейлина жены цесаревича, писала: «Прекрасны ее чудесные волосы, ее нежный цвет лица, ее большие голубые, немного навывкат глаза, смотревшие кротко и проникновенно. Профиль ее не был красив, так как нос не отличался правильностью, а подбородок немного отступал назад. Рот был тонкий, со сжатыми губами, без малейших признаков к воодушевлению и порывам, а едва заметная ироническая улыбка представляла странный контраст с выражением глаз»¹⁰⁶. «Своим умом, — писал известный поэт и драматург А. К. Толстой, — она превосходит не только других женщин, но и большинство мужчин. Это небывалое сочетание ума с чисто женским обаянием и... прелестным характером». В России Мария Александровна скоро стала известна широкой благотворительностью. Она также живо интересовалась политикой и нередко присутствовала при чтении дипломатических депеш и военных донесений. Нет ничего удивительного в том, что Александр II охотно советовался с супругой, которая всегда была в курсе докладов его министров¹⁰⁷.

В этом браке родилось 8 детей: сыновья Николай (1843 — 1865), Александр (1845-1894), Владимир (1847-1909), Алексей (1850-1908), Сергей (1857-1905) и Павел (1860 — 1919) и дочери Александра (1842 — 1847) и Мария (1853-1920). Старший ребенок, дочь Александра, умерла в семи лет от кори. «...никогда великий князь так не играл с другими детьми, как с этим ребенком; он был ее товарищем и постоянно носил ее на руках. Привязался он к ней так сильно потому, что ее рождение было некоторым разочарованием для остальных членов семьи, особенно для императора Николая Павловича,

¹⁰⁵ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. — М., 2002. — С. 118.

¹⁰⁶ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневника фрейлина двора.— М., 1990. — С. 78.

¹⁰⁷ Петрова Т.А. Комнаты императрицы Марии Александровны в Зимнем Дворце. — СПб, 2007. — С. 11.

рассчитывавшего сразу иметь наследника престола и потому оставшегося недовольным рождением девочки»¹⁰⁸.

А в 1865 году умирает цесаревич Николай. Смерть наследник престола стала переломным моментом в отношениях супругов, постепенно они стали отдаляться друг от друга. Тем не менее, уважение Александра II к императрице на протяжении всей ее жизни оставались неизменным. Сыновья и дочери приносили императору много радости, но долг императора не позволял ему полностью окунуться в семейную жизнь. Будущий Александр III писал: «Папа мы очень любили и уважали, но он по роду своих занятий и заваленный работой не мог нами столько заниматься, как милая, дорогая Мама»¹⁰⁹.

С 1860 по 1865 год царь, по слухам, переменял полдюжины любовниц. Но у него была и настоящая любовь — княжна Екатерина Михайловна Долгорукая. Первая их встреча произошла в Тепловке, в доме ее родителей. Александру к тому времени исполнился 41 год, княжне — 13. Четыре года спустя глава семьи умер и Александр Николаевич взял именование под императорскую опеку, посодействовал вступлению братьев Долгоруких в петербургские военные учебные заведения, а сестер — в Смольный институт. Весной 1865 года во время посещения этого учебного заведения император увидел уже 18-летнюю девушку с изящной фигурой, изумительно нежной кожей и роскошными светло-каштановыми волосами. Екатерина Михайловна сразила монарха, что называется, наповал¹¹⁰.

Мать внушала девушке, что любовь царя к ней — редкая, уникальная возможность устроить свою жизнь и жизнь своих близких. Однако для Долгорукой любовь к ней монарха продолжала оставаться чем-то не совсем реальным, хотя постепенно и заполнявшим всю ее жизнь. В 1865 году она заняла привычное место царских фавориток — стала фрейлиной императрицы Марии Александровны. Постепенно Катя стала привыкать к императору,

¹⁰⁸ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. — С.201.

¹⁰⁹ Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. — СПб., 2001. — С. 54.

¹¹⁰ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. - М., 2002. — С. 108.

начала видеть в нем не только владыку, но и приятного мужчину, перестала дичиться¹¹¹.

Петербургское общество уже начало судачить в предвкушении грандиозного скандала, а императору казалось, что о его отношениях с княжной никому не известно. Как говорили, Александру Николаевичу вообще была свойственна уникальная способность верить, что никто не видит того, чего он не хочет, чтобы видели. А может быть, все объяснялось тем, что монарх считал, что никому не должно быть дела до его личной жизни. В 1867 г. император поведал жене о своей любви к Долгорукой. Позицию, занятую членами первой семьи Александра II, лучше всего, пожалуй, выразила императрица, заявившая: «Я прощаю оскорбления, нанесенные мне, как монархине, но я не в силах простить тех мук, которые причиняют мне, как супруге»¹¹². Мария Александровна ранее никогда ни с кем не обсуждала прежних увлечений мужа, она не допускала в своем присутствии никаких разоблачений или осуждений и этой его измены. Точно так же, вероятно, не без влияния матери, вели себя дети императора, не решаясь даже между собой обсуждать поведение отца. Императорская семья всячески пыталась соблюсти внешние приличия, тем более что речь о свободе и защищенности личной жизни монарха, что было для него очень важным¹¹³.

Надо сказать, что Александр Николаевич всегда признавал право на личную жизнь членов императорской семьи. Так, в 1854 г. с его, тогда еще цесаревича, согласия великая княгиня Мария Николаевна тайно вышла замуж за графа Григория Строганова¹¹⁴. «...император и императрица охотно бы объявили официально этот брак, но императрица-мать и сама великая княгиня Мария Николаевна этому противятся. ...Многие и без того очень недовольны появлением принца Александра и спрашивают, не появится ли в России м-ль

¹¹¹ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. – М., 2002. – С. 119.

¹¹² Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. – С.203.

¹¹³ Палеолог Морис. Тайный брак императора: История запретной любви. – СПб., 2015. – С. 87.

¹¹⁴ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2.– М., 1998. – С.115.

Гауке в качестве невестки императрицы. Что же будет, когда Строганов будет открыто признан зятем императора?»).

В конце 1870-х годов император писал сестре Ольге Николаевне (в замужестве королеве Вюртембергской): «Княжна Долгорукая, несмотря на свою молодость, предпочла отказаться от всех светских развлечений и удовольствий, имеющих обычно большую привлекательность для девушек ее возраста, и посвятила всю свою жизнь любви и заботам обо мне. ...она живет только для меня, занимаясь воспитанием наших детей, которые до сих пор доставляли нам только радость». Паника родственников Александра II еще более усилилась, когда Долгорукой и ее детям (Георгию и Ольге) был пожалован титул светлейших князей Юрьевских, и император официально признал детей своими¹¹⁵.

Летом 1880 года умерла императрица. При ней в это время не было ни царя, ни детей. Но хоронили ее пышно, как полагается хоронить государынь. С приближением сороковин со дня смерти Марии Александровны государь все настойчивее стал говорить о возможности официальной женитьбы на княжне Юрьевской. А 6 июля 1880 года в небольшой комнате нижнего этажа Большого Царскосельского дворца у скромного алтаря походной церкви состоялся обряд венчания¹¹⁶.

После этого события Романовы потеряли даже формальный повод для игнорирования Долгорукой-Юрьевской. Племянник императора, великий князь Александр Михайлович так описывал свое первое впечатление о новой императрице: «Мне понравилось выражение ее грустного лица и лучистое сияние, идущее от светлых волос. Было ясно, что она волновалась. Она часто обращалась к Императору, и он успокаивающе поглаживал ее руку. Ей, конечно, удалось бы покорить сердца всех мужчин, но за ними следили женщины, и всякая ее попытка принять участие в общем разговоре встречалась вежливым, холодным молчанием. Я жалел ее и не мог понять,

¹¹⁵ Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. – СПб, 2014. – С. 111.

¹¹⁶ Там же. – С. 113.

почему к ней относились с презрением за то, что она полюбила красивого, веселого, доброго человека, который к ее несчастью был Императором Всероссийским?»¹¹⁷

Долгая совместная жизнь нисколько не уменьшила их взаимного обожания. В шестьдесят четыре года Император Александр II держал себя с нею как восемнадцатилетний мальчик. Он нашептывал слова одобрения в ее маленькое ушко. Он интересовался нравятся ли ей вина. Он соглашался со всем, что она говорила. Он смотрел на всех нас с дружеской улыбкой, как бы приглашая радоваться его счастью, шутил со мною и моими братьями, страшно довольный тем, что княгиня, очевидно, нам понравилась». И тут же приводит слова своей матери: «...я никогда не признаю эту авантюристку. Я ее ненавижу! Она — достойна презрения. Как смеет она в присутствии всей Императорской Семьи называть Сашей твоего брата. ...Я не разбила ничьей семьи. Я вышла за тебя замуж с согласия твоих и моих родителей. Я не замышляю гибели Империи. Тогда настала очередь отца рассердиться. Я запрещаю — он делал при этом ударение на каждом слове: — повторять эти позорные сплетни! Будущей Императрице Всероссийской вы и все члены Императорской Семьи, включая Наследника и его супругу, должны и будете оказывать полное уважение! Это вопрос конченный!» Тютчева называет этот брак «злосчастливым... доставившим столько горя его семье»¹¹⁸.

В одном из исторических исследований, посвященных династии Романовых, справедливо утверждается, что, начиная с Николая I: «Быт и нравы императорской фамилии становятся все более буржуазными, все теснее сближаются с жизнеустройством даже не столько богатых российских помещиков, сколько состоятельных европейских буржуа»¹¹⁹. Не будем спорить по поводу начального момента этого процесса или строго поступательного его характера.

¹¹⁷ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2.— М., 1998. — С.129.

¹¹⁸ Кавелин К.Д. Из дневника 1857 г. — СПб., 1898. — С. 678.

¹¹⁹ Толмачев Е.П. Александр II и его время. Кн.2.— М., 1998. — С.138.

Для нас в данном случае важнее то, что слова «все более буржуазными» означают прежде всего все более заметное разграничение монархами себя - самодержца и себя - личности. Если говорить о Романовых XIX века, то наиболее четко и остро это разграничение просматривается именно во времена Александра II. Долг монарха призывал его, забыв о частных интересах и желаниях, всеми силами защищать абсолютную власть и права династии; долг и чувства честного и частного человека заставляли нашего героя заботиться в первую очередь о благополучии и покое семьи, об обычном человеческом счастье¹²⁰.

Определенные перемены в оценке Александра II стали происходить лишь в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Нельзя сказать, что отношение советских историков, марксистов по неизбежности, к Александру II и прочим самодержцам принципиально изменилось к лучшему.

Но благодаря серьезной, целенаправленной работе П.А. Зайончковского и его последователей, а также историков ленинградской школы по введению в научный оборот массы новых источников, благодаря максимально добросовестному их использованию весь процесс подготовки и проведения в жизнь реформ 1860-х годов стал значительно яснее, детализированней. Неизбежно все больше выяснялась реальная роль в этом великом деле и самого Александра II, и его ближайших сотрудников¹²¹.

И все-таки здесь, как правило, речь шла о фрагментах, эпизодах — сколько-нибудь цельного образа царя в советской историографии создано не было — да, очевидно, и не могло быть создано. При жестко постулированном марксистско-ленинском подходе к истории царь оказывался либо вроде как и не нужен, поскольку совершал лишь то, к чему неизбежно вёл общий ход исторического процесса, либо, ещё чаще, вреден, так как мешал совершиться

¹²⁰ Тумасов Б. Династия в романах. Романовы. Александр II — М., 1995. — С.205.

¹²¹ Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. — 2013. — № 1. — С. 120.

тому, к чему неизбежно вёл общий ход исторического процесса...¹²² Лишь в последние годы стали появляться сборники материалов, отдельные статьи и очерки, посвященные непосредственно Александру II. Царю-реформатору, наконец, начинают воздавать должное; хотя — в полном соответствии с тем плюрализмом мнений, по поводу которого весьма справедливо выражает свою радость Л.М. Ляшенко¹²³.

Таким образом, в отечественной историографии личность Александра практически не рассматривалась ввиду того, что царь не привлекал историков ни дореволюционного, ни советского периодов. Интерес к фигуре императора возраждается только в постсоветский период, однако, имеет не столь стремительные темпы.

§ 3. Историческая значимость трудов современных исследователей в изучении личной жизни императора

Интерес к личной жизни царя-Освободителя во многом был спровоцирован активной актуализацией реформ Александра II в массмедиа, энергичной эксплуатацией символики «освобождения», «прогресса» и т. д. («Александр II поныне остается единственным царем, при котором обществу удалось примириться с властью хотя бы на миг. Не его вина, что ни одну полноценную реформу нельзя в России довести до конца, не заплатив за это кровью». — Телепроект «Имя Россия — Александр II», телеканал «Россия», эфир 30 ноября 2008 г.)¹²⁴. Немалое значение имело и то, что 19 февраля 1861 г. уже давно стало общепринятым рубежом разделения России на «старую» и «новую».

¹²² Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. — 2013. — № 1. — С. 123.

¹²³ Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. - М., 2001. — С. 127.

¹²⁴ Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей.— URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

Таким оно укрепилось и в сознании современников, и в дореволюционной историографии. Советские историки назначили этот день переходным от одной формации к другой: от феодализма к капитализму. Само выражение «девятнадцатое февраля» для образованного россиянина стало таким же понятным и значимым паролем, как «четырнадцатое декабря», «семнадцатое октября», «двенадцатый год», т. е. выражением, маркировавшим подобные переломные моменты — восстание декабристов в 1825 г., издание Манифеста о политических свободах 1905 г., победу над наполеоновской Францией в 1812 г.¹²⁵.

Дополнительную значимость юбилею придало внимание к нему со стороны властных структур. 3 марта 2011 г. президент России Д.А. Медведев выступил на конференции «Великие реформы и модернизация России» в Петербурге и возложил цветы к могиле Александра II. Последнее символическое действие прямо указывало на желание нынешнего главы государства продемонстрировать некую преемственность между преобразованиями 1860–1870-х гг. и изменениями в политической и социально-экономической сферах 2000–2010 гг. В своем докладе президент заявил буквально следующее: «По сути, мы все продолжаем тот курс, который был проложен полтора века назад». Присутствовавшим в Мариинском дворце ясно давалось понять, что реформы обеих сравниваемых эпох требовали жертв, неоднозначно воспринимались в обществе, а их инициаторы и проводники в жизнь нередко подвергались несправедливой критике современников и потомков. Тем не менее преобразования Александра II открыли «путь России к экономическому прогрессу, к развитию, к развитию внутреннего рынка, к развитию промышленности». Как известно, за преобразованиями 150-летней давности закрепились характеристика

¹²⁵Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей.— URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

«половинчатые и противоречивые», поскольку наследство царя-освободителя заключает в себе не только «славное», но и «неоднозначное»¹²⁶.

И вновь слова президента звучат как оправдание сегодняшних проблем: «Политические и социальные преобразования должны быть продуманными, рациональными, постепенными, но неуклонными». Недобрым словом был помянут один из столпов самодержавия — «военно-бюрократическая вертикаль власти», а в заочном историческом споре Николая I, Сталина и Александра II Медведев назвал победителем царя-Освободителя и завершил свое выступление словами: «...главное мы поняли: поняли, что свобода всегда лучше, чем несвобода»¹²⁷.

3 марта 2011 г. специальное торжественное заседание в храме Христа Спасителя в Москве провели иерархи Русской православной церкви, перед которыми выступил патриарх Кирилл с речью «Великие реформы императора Александра II — успешный пример модернизации». Прежде всего глава РПЦ обратил внимание на то, что эти преобразования прошли «без смуты и братоубийства, мирно и упорядоченно — в первую очередь благодаря мудрым и решительным действиям как государственной власти, так и общества»¹²⁸.

Первый важный урок, который должна усвоить Россия сегодняшняя, — важные и мирные преобразования стали плодом «сотрудничества различных общественных групп», придерживавшихся различных идеологических направлений. Второй важный урок, по мнению патриарха Кирилла, заключался в том, что «впервые в послепетровской России модернизация национального масштаба не была связана с механическим копированием чужого опыта государственного управления, социального устройства и технического оснащения, но осуществлялась с опорой на нравственные

¹²⁶ Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. — URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

¹²⁷ Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. 1801-1917. - М., 1993. - С. 159.

¹²⁸ Буробин В. Борисовская Н.А. Убийство императора Александра II. Подлинное судебное дело. М., 2014. — С. 111.

нормы, духовную и культурную традицию народа»¹²⁹. Далее, призывая к укреплению социального мира, патриарх сделал довольно двусмысленное заявление, сравнивая тогдашний отказ дворянства от части наследственных привилегий с сегодняшней необходимостью для имущих слоев России поделиться материальными благами со слоями малоимущими.

Актуализация истории реформ Александра II, акцентированная дидактичность опыта преобразований полуторавековой давности стали причинами того, что в центре внимания общественности и научных кругов находится не столько сама крестьянская реформа и даже не ее исторический контекст, а ее «уроки», возможность использовать ретроспективный материал в качестве аргументов в сегодняшнем политическом и научном диспуте. Об этом свидетельствуют сами названия юбилейных конференций: «Освобождение человека — реформаторские идеи в России и Европе (XIX–XXI вв.)» (ИНИОН, Германский исторический институт в Москве, Франко-российский центр); «Российский опыт реформ.

К 150-летию Манифеста императора Александра II об освобождении крестьян от крепостной зависимости» (РГТЭУ, Российское дворянское собрание и Общероссийское общественное движение «За Веру и Отечество»); «Александр II и Авраам Линкольн» (Отделение историко-филологических наук РАН, Институт всеобщей истории РАН, Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Государственный архив Российской Федерации); «Предтеча великих реформ. К 200-летию В.Г. Белинского и к 150-летию отмены крепостного права в России» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Конференция «Великая крестьянская реформа 1861 г. и ее влияние на развитие России» прошла в Темирязевской сельскохозяйственной академии. Российский государственный гуманитарный

¹²⁹ Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей .— URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

университет совместно с фондом «Русский мир» также провел конференцию «Великая реформа 1861»¹³⁰.

Здоровый дух позитивизма исходит от программы очень традиционной по своей направленности международной (до 1991 г. называлась бы всесоюзной) конференции «Реформы Александра П. К 150-летию отмены крепостного права», проведенной в Московском университете туризма и сервиса. Однако даже на ней темы почти половины заявленных докладов (19 из 41) отражают тягу скорее к «осмыслению», нежели к «изучению» преобразований 1860–1870-х гг.

На фоне многочисленных конференций особенно заметна «пассивность» научных журналов. Хотя традиция издания научных трудов «по случаю», порожденная отечественной историографией, заметно угасает, тем не менее такой активизирующий момент, как общественно значимый юбилей, нельзя сбрасывать со счетов. В журнале «Вопросы истории», датированного 2010 и 2011 гг. статей о реформе не опубликовано. В журнале «Власть», где имеется довольно большой раздел «Отечественный опыт», такая же картина¹³¹. Не посчитали нужным откликнуться на юбилей реформы и такие внимательные к отечественной истории журналы, как «Мир России. Universe of Russia» и «Новое литературное обозрение». В «Российской истории», в первом номере за юбилейный 2011 г., под грифом «К 150-летию Великой реформы» появилась аналитическая статья А.Н. Медушевского «Великая реформа и модернизация России», а также несколько публикаций, посвященных истории аграрных реформ. Научная состоятельность последних бесспорна, однако при всей своей актуальности они уходят в «пограничье» крестьянской реформы. К этому же «пограничью» следует отнести и опубликованную во втором номере

¹³⁰ Александр П. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей .– URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

¹³¹ Александр П. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей .– URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

за 2011 г. работу И.А. Христофорова «Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности», посвященную преобразованиям графа П.Д. Киселева 1830–1840-х гг. и развитию казенной деревни в 1860–1880-е гг. Несколько смягчает ситуацию публикация в № 4 основательной историографической статьи О.В. Большаковой «Между двумя юбилеями: англоязычная историография отмены крепостного права»¹³².

Анализ библиографии позволяет сделать вывод: за последние два десятилетия в отечественной исторической науке не назрела потребность в появлении новой основательной работы о реформе. Книга Б.Г. Литвака «Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива» вышла в свет в 1991 г., и опять же ее основные тезисы связаны с претворением в жизнь положений 19 февраля.

14–15 марта 2011 г. Европейский университет в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургский институт истории РАН при поддержке федерального государственного унитарного предприятия «Гознак» провели конференцию, ставшую отправной точкой для публикации предлагаемого на суд читателей сборника¹³³. Выбор дат был не случаен: после громогласно отмечавшегося 3 марта (обратим внимание, по новому стилю) 150-летия отмены крепостного права 130-я годовщина трагической гибели царя-освободителя по большей части была обойдена вниманием. Объединяя две памятные даты, мы хотели бы говорить не только и не столько об отмене крепостного права, сколько обо всей эпохе Великих реформ, продолжавшей свое существование в исторической памяти народов Российской империи (см. статьи М.А. Коркиной и Н.Н. Родигиной, М.А. Витухновской-Кауппала). Главная идея конференции заключалась в попытке помещения процесса подготовки и осуществления преобразований 1860–1870-х гг. в «человеческое измерение». Отсюда —

¹³² Савельев Л.С. Охота на царя. — М., 1932. — С. 116.

¹³³ Николаев В.А. Александр Второй — человек на престоле. — Мюнхен, 1986. — С. 148.

подзаголовков и название двух секций: «Люди в судьбах реформ» и «Реформы в судьбах людей»¹³⁴.

В первую очередь речь шла о влиянии на реформы личностного фактора: каким образом отдельные люди, не только император Александр II и его ближайшее окружение, но и менее титулованные, а подчас и малоизвестные реформаторы, влияли на судьбы преобразований. Каковы были будни реформаторов, их путь во власть, личные связи, взгляды, проекты. Больше всего внимания было уделено вел. кн. Константину Николаевичу (К.В. Сак) и «Константиновнам» (А.П. Шевырев, В.Л. Степанов). Неожиданной в сонме реформаторов оказалась фигура главы III отделения В.А. Долгорукова (О.Ю. Абакумов). Судьба реформатора в провинции была освещена на примере личности Е.И. Барановского (СВ. Любичанковский)¹³⁵.

Помимо политической деятельности, Александр привлек внимание современных исследователей своей бурной личной жизнью. Так, в последнее время появляются новые монографии, статьи и интернет-обзоры касающиеся Александра II и его избранниц.

Например, В 2007 г. на аукционах появились необычные лоты. Неизданные любовные письма императора Александра II Освободителя к княгине Екатерине Долгорукой¹³⁶. На продажу выставлены выкупленные анонимным французом 11 писем императора с его личной печатью, датированных 1868 годом, и 11 писем Екатерины Долгорукой, которые она писала в октябре 1871 года. В письмах Долгорукой также содержатся отметки Александра II. Каждое письмо оценивается, по данным пресс-службы аукциона, от 3 до 15 тысяч евро.

В 1913 году, будучи уже в Ницце, княгиня Е. М. Юрьевская, окончательно порывая с Россией, продала свой дворец «за 1 200 000 рублей

¹³⁴ Николаев В.А. Александр Второй – человек на престоле. – Мюнхен, 1986. – С. 150

¹³⁵ Там же – С. 159.

¹³⁶ Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. – URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

наличными со всей обстановкой, кроме предметов, связанных с памятью императора Александра II». Эти вещи она вывезла к себе — ученические тетрадки Александра с лекциями Жуковского, рубашку супруга с пятнами засохшей крови, его Евангелие, карманные часы с оставшейся от удара по мостовой вмятиной (цепочку от этих часов она всегда носила поверх платья) и т. п. В том числе и всю их переписку, которая насчитывала несколько тысяч посланий¹³⁷.

Эти вещи потом частью разошлись по зарубежным собраниям коллекционеров, частью вернулись в Россию. Так, недавно музей Петергофа принял из Ниццы целую коллекцию вещей, связанных с княгиней Юрьевской, в том числе и ее собрание автографов, иногда самых неожиданных, вроде писем Жорж Санд, Павла I, Марии Федоровны и писем Александра II, адресованных М. И. Кутузову.

В августе прошлого года, например, неназываемый гражданин РФ купил на аукционе во Франции десять писем и пару месяцев спустя уже жаловался в интервью информационному агентству на российские власти, которые «не заинтересовались столь ценным историческим наследием». Меж тем, если бы новоявленный собиратель предварительно проявил хотя бы малейший интерес к судьбе этого наследия, равнодушие музеев его бы нисколько не удивило¹³⁸. Потому как еще в 2001 году, после четырех лет переговоров, Россия заключила соглашение с лондонской ветвью династии Ротшильдов. Согласно этому соглашению, обе стороны должны были обмениваться ценнейшими — для каждой из сторон — историческими документами.

Четыре с половиной тысячи любовных писем Александра Романова и Екатерины Долгорукой Британские Ротшильды выкупили их в конце 90-х

¹³⁷ Палеолог Морис. Тайный брак императора: История запретной любви. — . СПб., 2015. — С. 187.

¹³⁸ Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей .— URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

годов за 180 тысяч фунтов (270 тысяч долларов). Так что практически вся переписка влюбленного императора ныне находится на его Родине и хранится в отечественных архивах, архивисты даже обещают ее издать. А то, что периодически всплывает на аукционах, — минимальная часть коллекции. Лот, выставленный на Christie's, интересен разве что своей величиной: 22 письма одновременно не продавалось еще никогда¹³⁹.

Директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко рассказывает, что в годы Второй мировой войны фашистская Германия среди прочих культурных ценностей захватила довольно много архивов, в том числе и архивы тех людей, которые пострадали во время фашизма. Один из таких архивов - это архив семьи Ротшильдов. «Ротшильды, когда узнали, что этот архив находится уже теперь в Советском Союзе, в России, потому что после поражения Германии эти архивы перешли к Советскому Союзу, они были очень заинтересованы в том, чтобы получить обратно свой семейный архив, а мы были заинтересованы в том, чтобы какая-то часть культурного наследия, которая находится за границей, вернулась на родин. В этот момент на аукционе «Сотбис» были предложены эти письма, предложены за очень крупную сумму - полмиллиона фунтов стерлингов. А Ротшильды посчитали для себя возможным купить эти материалы. И произошел обмен»¹⁴⁰.

Во время интервью у Сергея Мироненко спрашивали, содержат ли письма важные исторические факты и каково же значение этих писем: «Практически там ничего такого нет. Но есть чувства, которые выражены с такой силой и с такой обнаженностью. Кстати, эти письма целиком читать очень трудно, у Юрьевской чудовищный почерк, ее письма читать очень трудно. Переписка в основном, 99% на французском языке. Александра читать легче, потому что у него почерк хороший. Так вот прочесть шесть тысяч писем

¹³⁹В Париже проданы любовные Письма Александра. — URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid/6660013.stm> (Режим доступа : 24.11.2017)

¹⁴⁰ Христофоров И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. Комсомольская правда, 2015. — С. 76.

- это практически задача нереальная. Но когда читаешь, начинаешь понимать, что не только какие-то рескрипты, которые подписывал Александр, не только его официальные письма, но это нужно осознать, нужно понять, что это был за человек, какой упорный, какой полный внутренних страстей, которые в нем, действительно, это просто вулкан страстей, который он вынужден был обуздывать. И теперь, может быть, понятно упорство, с каким он проводил свои великие реформы, ничто не могло его остановить на этом пути. Так что поле для историка просто огромное здесь»¹⁴¹.

Как мы видим, интерес к личной переписке между Александра II и Екатерины Долгорукой не потерял свою актуальность. Письма выставляются на аукцион, получают огласку в интернете, появляются новые монографии, посвященные возлюбленным, о них говорят и публикуют.

Государственного значения данная переписка не имеет, но она отражает сущность личности императора, а так же его возлюбленной. Позволяет исследователям проследить динамику развития отношений между ними, а так же узнать о личных переживаниях и делах, которые не придавались огласке

Заключение

¹⁴¹Интервью с директором ГАРФ. Эл. Данные. Реж. Доступа. – URL : <http://www.svoboda.org/content/article/126889.html> (Режим доступа : 24.11.2017)

Продлившееся четверть века правление Александра II, возможно, представляет собой наряду с правлением его внука Николая II наиболее драматичный период в истории России за все время царствования династии Романовых. Однако в отличие от эпохи Николая II на годы правления Александра II пришелся наибольший прогресс во внутренних и внешних делах империи. Реформаторское рвение Александра II, стремление к установлению атмосферы свободы, начало которой он пытался положить и которая предоставила русскому обществу неожиданную возможность перевести дух, со временем угасали, хотя и не сразу полностью иссякли.

С каждым годом растет число трудов, посвященных различным проблемам царствования Александра II, ставшего инициатором и творцом Великих реформ 60 - 70-х годов XIX в. Однако, в отечественной и зарубежной исторической литературе нет еще комплексных исследований, рассматривающих всесторонне и объективно все основные проблемы интересующего нас периода. В то же время накопленные исторические материалы открывают нам возможность в определенной мере устранить отмеченный пробел и разработать широкий обзор этой преобразовательной эпохи.

Долгое время в советской историографии и литературе Александр II представлялся хитрым и лицемерным монархом, не без успеха разыгрывающим роль либерала. Его представляли также ограниченным и безвольным человеком. Личность этого деятельного монарха приобретает для нас особый интерес. Известно, что до вступления на престол он как наследник получил блестящее образование и воспитание, которое заранее готовило его к исключительной деятельности второго после Петра I преобразователя России.

Тем не менее, Александру II не повезло с оценками историков. Личность императора оказалась полностью заслоненной его преобразованиями, да и те безлико определялись как «реформы 1860 — 1870-х годов», полностью отрицая роль императора. О реформах написаны многие тома, о Реформаторе

— почти ничего. Как русские современники Александра, так и зарубежные практически игнорировали личную жизнь императора, ставя его внешнюю и внутреннюю политику превыше всего.

Нами были исследованы основные работы и источники, которые содержат информацию о личной жизни царя. Среди них работы М. Палеолога, А.Труайя, а также воспоминания людей, приближенных ко двору. В целом, все авторы фрагментарно описывали частные взаимоотношения царя, но труд Мориса Палеолога имеет для нас особую ценность.

Личная жизнь царя привлекала внимание некоторых историков последнего столетия. Анализ исторических исследований о женщинах царя обуславливает актуальность исследования.

Нередко в историографии Александра называют влюбчивым человеком. В юности он был влюблен во фрейлину Бородзину. Позже он влюбился в фрейлину Ольгу Калиновскую, флиртовал с королевой Викторией. Но, уже выбрав в невесты Максимилианну Гессенскую, он снова возобновил отношения с Калиновской и даже хотел отречься от престола, чтобы жениться на ней. 16 апреля 1841 года в Соборной церкви Зимнего дворца Александр Николаевич сочетался браком с Великой княжной Марией Александровной.

Как мы выяснили, в советской и современной историографии личной жизни императора уделяют недостаточное внимания, акцент делается в основном на политических и экономических реформах.

Таким образом, в заключении стоит сказать, что исследование личной жизни царя Александра II является довольно-таки актуальной темой в современном мире ввиду того, что через призму близких отношений можно понять, каким царь был на самом деле, его душевные переживания в тот или иной период жизни Российской империи.

Источники и исследования

Источники

Опубликованные источники

Воспоминания

1. Александр, Третий: Воспоминания. Дневники. Письма.– / Александр Третий. - СПб.: Пушкинский фонд, 2001.– 400 с.
2. Арсеньев, Д.С. Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д. С. Арсеньева. 1876—1878. / Д.С. Арсеньев. // «Русский архив», № 12.– М.: Печать, 1911.
3. Валуев, П.А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. В двух томах. / П.А. Валуев.– М.: Наука, 1961. – 230 с.
4. Великий Князь, Александр Михайлович. Мемуары великого князя. / Александр Михайлович Великий князь. Изд. 2-е испр. - М.: Захаров, 2001.– 535 с.
5. Кавелин, К.Д. Из дневника 1857 г. / К.Д. Кавелин.– СПб.: Питер, 1898.– 1258 с.
6. Маркелов, И.И. Воспоминания 1839 г. Первая встреча императора Александра II и императрицы Марии Александровны. / И.И. Маркелов. // Русская Старина, №4.– 1898.– С. 19– 22.
7. Меглицкий, Г. Т. Письмо к А. И. Голубовой / Г.Т. Меглицкий. // Исторический вестник, 1891.– Т. 43.– № 1.– С. 282—286.
8. Милютин, Д.А. Дневники 1873-1882 в 4 т. / Д.А. Милютин.– М.: Печать, 1947. – 436 с.
9. Николай I. Манифест. О обручении Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича с Светлейшею Принцессою Мариєю, Дочерью Великого Герцога Гессен-Дармштадтского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.– СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1841.– Т. XV, отделение первое, 1840, № 14024.– С. 784.

10. Романов, К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. / К.К. Романов.– М.: Искусство, 1998.– 494 с.
11. Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825—1846. // Николай I. Муж. Отец. Император.– Спб.: Исторический вестник, 2000. – 309 с.
12. Толстая, А. А. Записки фрейлины. Печальный эпизод из моей жизни. / А.А. Толстая.– М.: Энциклопедия Российских деревень, 1996.– 242 с.
13. Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневника фрейлина двора. / А.Ф. Тютчева.– М.: Печать, 1990. – 281 с.
14. Юрьевская, Е. М. Александр II. Неизвестные подробности личной жизни и смерти. / Е.М. Юрьевская. - М.: Захаров, 2004.– 212 с.
15. Яковлева, А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны. / А.И. Яковлева. // Исторический вестник, 1888.– Т. 31.– № 1.– С. 147– 174.

Исследования

16. Ананьич, Б.В. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 г. / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин // Дом Романовых в истории России. Материалы научной конференции. - СПб., 1995.
17. Арсеньева, Е. Роковое имя. Екатерина Долгорукая – император Александр II / Е.Арсеньева – М.: Эксмо, 2003. – 20 с.
18. Арсеньев, Д.С. Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д. С. Арсеньева. 1876—1878. / Д.С. Арсеньев. // «Русский архив», № 12. – М.: Печать, 1911. – С. 44-51.
19. Астанков, В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II / В.А. Астанков // Российская история. – 2013. – № 1. – С. 120–136.
20. Баландин, Р.К. Охота на императора. / Р.К. Баландин – М.: Вече, 2010. – 352 с.
21. Балязин, В.Н. Самодержцы. Любовные истории царского дома / В.Н. Балязин – М.: Феникс, 2007 – 452 с.

22. Белякова, Е. Детство и юность Александра II. Очерк / Е. Беликова – Спб.: Императорская типография, 191. – 88 с.
23. Бертенсон, И. В. Императрица Мария Александровна в её заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. / И.В. Бертенсон. // Русская старина. - №1. — М.: Наука, 1892. – 165 с.
24. Беседа за «круглым столом» // История СССР. – М.: Наука, 1988. – № 1. –С .172–207.
25. Божерянов, И.Н. Детство, воспитание и лета юности русских / И.Н. Божерянов – Спб.: Императорская типография, 1912. – 184 с.
26. Буробин, В., Убийство императора Александра II. Подлинное судебное дело. Сборник. / В. Буробин, Н. Борисовская – М.: Белый город, 2014. –410 с.
27. Виленская, Э.С. Царь-«Освободитель» и его западные биографы / Э.С. Виленская // История СССР. –1966. – № 1. – С. 221–228.
28. Власова, Е.И. Личная переписка императора Александра II с Е.Долгорукой , как исторический источник / Е.И. Власова // Сборник статей III межрайонной конференция молодых исследователей и ученых «Живая память-2016» в Белгородской области, Ивнянского района, с. Верхопенье, 2016 . – С.22-24.
29. Власова, Е.И. Роман Александра II с будущей королевой Викторией / Е.И. Власова // Молодой ученый. – 2016. – №14. – С. 488-490.
30. Власова, Е.И. Женщины в жизни Александра II: Супруга Мария Александровна/ Е.И. Власова // Тенденции развития науки и образования : Сборник научных работ по материалам XX конференции 30 ноября 2016 год – Самара, 2016 – С. 10-13.
31. Волков, Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. / Н.Е. Волков – М.: Кучково поле, 2013. – 320 с.
32. Гагарин, П.П. Основные положения преобразования судебной части в России./ П.П. Гагарин – Спб.: Императорская типография ,1865. – 31 с.

33. Д'Анкосс, Э.К. Александр II. Весна России. / Э.К. Д'Анкосс – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 416 с.
34. Долбилов, М.Д. Александр II и отмена крепостного права. / М.Д. Долбилов. // Вопросы истории. - 1998. – №10. – С. 39-51
35. Долбилов, М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов – М.: Наука, 2010. – 1002 с.
36. Захарова, Л.Г. Александр II. Российские самодержцы. 1801-1917. / Л.Г. Захарова – М.: Мысль, 1993. – С. 159 – 214.
37. Захарова, Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России./ Л.Г. Захарова – М.: Мысль, 2011. – 124 с.
38. Захарова, Л.Г. Наследник // Историк и художник. – 2004.– № 1.– С. 181-197.
39. Захарова, Л.Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 году / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. – М.: Наука, 1999. – С. 5-18.
40. Захарова, Л.Г. Цесаревич Александр Николаевич и император Николай I в их переписке. 1838-1839 // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 гг./ Под ред. д.и.н., проф. Л.Г. Захаровой, д.и.н., проф. С.В. Мироненко. – М.: Наука, 2008. – С. 5-24.
41. Зимин, И. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. / И. Зимин, А. Соколов — М.: Центрполиграф, 2015. – 688 с.
42. Зимин, И. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в.. / И. Зимин. — М.: Центрполиграф, 2011. – 560 с.
43. Зимин, И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. / И. Зимин. — СПб: Центрполиграф, 2014. – 129 с.
44. История XIX века /под ред. Лависса и Рамбо: в 8-ми тт. Т. 6. – М.: Мысль, 1938. – С. 76–79.

45. Каратыгин, П.П. Императрица Мария Александровна, 1824-1880. / П.П. Каратыгин. — СПб: Типография В.С. Балашева, 1881. — 250 с.
46. Ключевский, В.О. Александр II. / В.О. Ключевский — М.: Яуза, 2008. — 210 с.
47. Ляшенко, Л.М. Александр II, или История трех одиночеств. / Л.М. Ляшенко — М.: Молодая гвардия, 2002. — 86 с.
48. Ляшенко, Л.М. Александр II. / Л.М. Ляшенко — М.: Молодая гвардия, 2002. — 357 с.
49. Маркелов, И.И. Воспоминания 1839 г. Первая встреча императора Александра II и императрицы Марии Александровны. / И.И. Маркелов. // Русская Старина, №4. — 1898. — С. 19-22.
50. Николаев, В.А. Александр Второй — человек на престоле. / В.А. Николаев. — Мюнхен, 1986, — 672 с.
51. Палеолог, М. Тайный брак императора: История запретной любви. / Морис Палеолог. — СПб.: Амфора, 2015. — 210 с.
52. Паткуль, М. А. Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы де Траверсе, за три четверти XIX столетия. / М.А. Паткуль. — СПб.: Адмиралъ, 1903. — 587 с.
53. Петрова, Т.А. Комнаты императрицы Марии Александровны в Зимнем Дворце. / Т.А. Петрова. — СПб: Государственный Эрмитаж, 2007. — 72 с.
54. Российские правоведы: очерки жизни и творчества. Т. 1–2 М.: Зерцало, 2007; Государственно-правовые воззрения русской эмиграции (1920–1940-е годы): Историко- правовые очерки / отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск, 2010.
55. Савельев, Л.С. Охота на царя. / Л.С. Савельев — М.: Молодая гвардия, 1932. — 30 с.
56. Софьин, Д.М. Императорская власть и роль императора в понимании Романовых (конец XIX — начало XX вв.) // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX — начале XX века. Материалы научной конференции. — СПб., 2009.

57. Татищев, С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. / С.С. Татищев – Спб.: Типография А.С. Суворина, 1903. – 554 с.
58. Теофиль, Г. Путешествие в Россию / Готье Теофиль – М.: Мысль, 1988. – 398 с.
59. Толмачев, Е.П. Александр II и его время. Кн.2. / Е.П. Толмачев – М.: Терра-Книжный клуб, 1998. – 720 с.
60. Толстая, А. А. Записки фрейлины. Печальный эпизод из моей жизни. / А.А. Толстая. — М.: Энциклопедия Российских деревень, 1996. — 242 с.
61. Труайя А. Александр II / Анри Труайя – М.: Эксмо, 2008. – 196 с.
62. Тумасов, Б. Династия в романах. Романовы. Александр II / Б. Тумасов – М.: Наука, 1995. – 599 с.
63. Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневника фрейлина двора. / А.Ф. Тютчева. – М.: Печать, 1990. – 281 с.
64. Христофоров, И. Император Всероссийский Александр II Николаевич. / И. Христофоров – Комсомольская правда, 2015. – 140 с.
65. Чернуха, В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е годы XIX века / В.Г. Чернуха – Л.: Типография СССР , 1989. – 208 с.

Зарубежная литература

66. Bases de la Reforme Judiciaire en Russie. Extrait du Journal de St.-Petersbourg. 31 p.
67. Les Lois et les Institutions Judiciaries de la Russie. Paris, 1864
68. Die Friedengerichtsgefefe in Russland nach den Justizreglements vom 20 November 1864, Beifügung der Organzungen und Orlauterungen. St.-Petersburg, 1867.
69. Die Gerichtsordnungen vom 20 November 1864. St.-Petersburg, 1868.
70. Hasselblatt J. Die Justizreform in Russland. St.-Petersburg, 1876. 78 p.
71. Lehr E. La Nouvelle Organisation Judiciaire de la Russie d'apres L'oukase du 26 November 1864. Paris, 1875. 46 p.

72. Mackenzie Wallace D. Russia. In 2 vol. L., 1877. Vol. 2. P. 276–290
(французское издание - La Russie. Traduit de l'angle. V. II. P. 347–377).
73. C. De Cardonne L' Impereur Alexandre II. Paris, 1883.
74. Arnand C. de The New Era in Russia. Washington, 1890.
75. Graham S. Tsar of Freedom. The Life and Reign of Alexander II. New Haven, 1935.
76. Seton-Watson H. Russian Empire. 1801–1917. London, 1967.
77. Rieber A. Alexander II: A revisionist view // Journal of modern history. Chicago, 1971. Vol. 43. № 1. P. 45–47.
78. Krakowski E. Histoire de Russie. Paris, 1954.
79. Lawrence J. A History of Russia. N.Y. 1960.
80. Pipes R. Russia under the Old Regime. London, 1974.
81. Almedingen E.M. The Emperor Alexander II. London, 1962.
82. Adams A. Imperial Russia after 1861; Peaceful Modernization of Revolution? Boston, 1965.
83. Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge, 1968. P. 414.

Электронные ресурсы

84. Аукцион. Оригинал письма №244.– URL : <http://www.kabinetauktion.com/auction/books18/116/> (Режим доступа : 13.12.2017)
85. В Париже проданы любовные Письма Александра. – URL: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid/6660013.stm> (Режим доступа : 24.11.2017)
86. Интервью с директором ГАРФ. Эл. Данные. Реж. Доступа. – URL : <http://www.svoboda.org/content/article/126889.html> (Режим доступа : 24.11.2017)
87. Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей .– URL : http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69252/chitat_knigu.shtml (Режим доступа : 12.12.2017)

Приложения

Приложение 1. Портрет Александра II – 1871 год. ¹⁴²

¹⁴² Портрет Александра II. – Режим доступа : http://www.runivers.ru/gal/gallery-all.php?SECTION_ID=7085&ELEMENT_ID=460860 (Дата обращения : 12.02.2018)

Приложение 2. Ольга Калиновская. Художник : Жозеф
Дезире Корт.¹⁴³

¹⁴³ Ольга Калиновская. Художник : Жозеф Дезире Корт. – Режим доступа : <https://nicholas-i.livejournal.com/361465.html> (Дата обращения : 12.02.2018)

Приложение 3. Фотография Екатерины Долгоруковой. 1876
год.¹⁴⁴

¹⁴⁴ Фотография Екатерины Долгоруковой. 1876 год. – Режим доступа : <https://24smi.org/celebrity/photo/25124-ekaterina-dolgorukaia/431836/> (Дата обращения : 12.02.2018)

